

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

8-1980
АПРЕЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1945
1980

**НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА**

*Герои Советского Союза
М. В. Кантария и М. А.
Егоров у Знамени Победы.*

*«Русская»
у Бранденбургских
ворот*

Поэт Е. А. Долматовский, 1945 г., Берлин.

*К. М. Симонов.
1945 г., Берлин.*

**Первая
и вторая
стороны
первой
пластинки**

...А если ты молод
И позже рожден,
Прими эстафетой с хода,
Победным салютом и первым дождем
Весну сорок пятого года.

Да будет ракетой ввысь взнесена,
В прозрачную вьсь небосвода —
Для всех поколений
На все времена
Весна сорок пятого года.

Е. Долматовский

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Он уже на пороге — этот замечательный майский праздник, славная годовщина исторической победы советского народа в Великой Отечественной войне. В эти дни соберутся в клубах ветераны, встретятся, чтобы вместе вспомнить трудные военные дороги, незабываемые дни сражений. Снова прозвучат прекрасные песни, родившиеся в годы войны, стихи, написанные в короткие передышки между боями поэтами-фронтовиками. В них мужество и нежность, суровость солдата и сыновья преданность Родине.

В течение года мы выпустили серию пластинок, посвященных 35-й годовщине великой победы: «Весна сорок пятого»,

«Закаленный в боях комсомол», «В лесу прифронтовом», «Незабываемое» (см. журналы: № 8, 14, 22 за 1979 г. и № 5 за 1980 г.). Готовя тематический вечер, вы можете использовать помещенные на этих пластинках уникальные звуковые документы войны, записи воспоминаний полководцев и рядовых Великой Отечественной, рассказы выдающихся мастеров советского искусства — участников фронтовых концертных бригад.

Записи, помещенные на первой вкладной пластинке этого номера журнала, помогут вам подготовить также и литературно-музыкальный вечер, посвященный Дню Победы. На пластинке звучат голоса Героя Советского Союза Михаи-

Участница штурма Берлина
коммиссар А. В. Никулина.

Народная артистка РСФСР
Н. А. Казинцева.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Общественно-
политический
и научно-
методический
журнал ВЦСПС
и Министерства
культуры СССР

8 (542)
АПРЕЛЬ
1980

Год издания
двадцать девятый
Выходит два раза
в месяц

ла Алексеевича Егорова, водружавшего Знамя Победы над рейхстагом; кавалера трех орденов солдатской Славы легендарного разведчика Константина Михайловича Калинина; медсестры Любови Семеновны Коноваловой; политработника Анны Владимировны Никулиной; поэта Константина Михайловича Симонова; народной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии певицы Надежды Аполлинаруевны Казанцевой. Работая над пластинкой, мы не только обратились к фондодокументам Центрального Государственного архива звукозаписей СССР, но и встретились с живыми участниками незабываемых событий майских дней 45-го года.

... Бывшая медсестра, а ныне учительница Подберезовской сельской школы Мценского района на Орловщине Любовь Семеновна Коновалова.

Мы сидим в небольшой уютной комнате ее дома, что рядом со школой, и Любовь Семеновна рассказывает:

— Обстрел был, а я в блиндаже находилась. Вдруг слышу, раненый стонет. Ну, я ухватилась за бруствер руками, а тут как раз взрыв, голову-то я успела спрятать, а руки нет. Видите, швы вот остались — вот и вот... Перевязал меня фельдшер (я к нему в седюную бригаду сбегала), и говорю ему: «Не рассказывай никому, что я ранена — скажи, что просто руки обожгла». Он и спрашивает: «А зачем тебе?» А я ему: «Ты разве не знаешь, что меня пуля не берет? У меня ж легенда такая — я вечная!» Вот так я осталась снова в своей части и дошла с ней до победы, никто и не знал, что я дважды была ранена. И писатель Егоров тоже не знал. Так что в книге он про меня все верно написал, будто прошла я от первого до последнего дня войны невредимая...

Выпущенная издательством «Молодая гвардия» книга писателя-фронтовика Бориса Егорова называется «Повесть о теплом ветре». Автор рассказал в ней о своих ровесниках — молодых защитниках Родины, чья военная биография началась в ту пору, когда им едва исполнилось семнадцать-восемнадцать лет. События в повести действительные, но имена и фамилии героев писатель, конечно, изменил. Вот только Любе — юной, бесстрашной медсестре Любе — оставил он подлинное имя. Никакое другое ей просто не шло. «Меня не убьют! Меня никогда не убьют — я вечная!» — смеялась Любка в ответ на просьбу быть осторожной. И появлялась она со своей санитарной сумкой в самых опасных местах, торопилась, как «скорая помощь», туда, где гремел бой... Такой осталась она в памяти Бориса Егорова, такой спустя много лет пришла на страницы его книги, название которой дала строка из ее любимой песни:

Теплый ветер дует, развезло дороги
И на Южном фронте оттепель опять...

— Любовь Семеновна, а вот эта легенда: «Меня не убьют — я вечная» — где-то ведь она сознательно была вами создана, для того, чтобы люди верили — смелому на войне легче, ведь так?..

Продолжение нашего разговора с Любовью Семеновной Коноваловой вы найдете на первой стороне пластинки «Этот День Победы».

... И еще одна книга сообщит вам много интересного о человеке, чей голос также может прозвучать на вашем праздничном литературно-музыкальном вечере: в повести известного публициста М. Степичева «Не погаси огня» вы найдете рассказ о героической жизни комиссара А. В. Никулиной, которая еще в юные годы боролась с врагами революции, потом находилась в первых рядах строителей социализма. В годы войны Анна Владимировна сражалась на разных фронтах, в составе 9-го стрелкового корпуса участвовала в боях за Берлин. 2 мая 1945 года майор Никулина водрузила Красное знамя над рейхсканцелярией.

— Было раннее утро, — вспоминает Анна Владимировна. — Помню, как, укрепив знамя, я сразу посмотрела вниз. То ли от волнения, то ли от страшной усталости сильно кружилась голова. Внизу продолжался бой, передо мной были разбитые Бранденбургские ворота, зеленющий Тиргартен, все еще дымящийся рейхстаг... И вдруг впервые я отчетливо поняла, что война кончается, что не сегодня-завтра будет мир и что вокруг весна... И это ясное ощущение весны уже не покидало меня; с ним 24 июня шла я по Красной площади в Москве...

Комиссар Анна Владимировна Никулина была единственной женщиной — участницей парада Победы. О последнем дне войны, о подготовке к победному параду расскажет она на нашей пластинке.

В канун праздника мы встретились еще с одним из участников исторического парада Победы — кавалером трех орденов солдатской Славы разведчиком Константином Михайловичем Калининным. Его воспоминания также прозвучат на пластинке.

А теперь несколько слов о фонограммах, которые мы получили из Центрального Государственного архива звукозаписей СССР. Первая запись — это воспоминания Героя Советского Союза Михаила Алексеевича Егорова. На пластинке прозвучит лишь небольшой фрагмент его рассказа о том, как 30 апреля 1945 года было водружено Знамя Победы над рейхстагом. Более подробно об этом историческом факте написано в книге журналиста М. Мержанова «Так это было»: «На мою долю выпало участие в войне в качестве военного корреспондента «Правды» — с самого ее начала до последних ее часов в Берлине», — пишет автор в предисловии к книге. «Я хочу поделиться с читателями впечатлениями об увиденном в последние дни войны; рассказать о смертельных схватках, перешедших от одерских низин, от Зеловских высот в город, где каждая площадь, улица и даже дом становились фронтом, об отчаянном сопротивлении обезумевших гитлеровцев и, главное, о Красном знамени, пронесенном через тысячи километров, через сотни фронтов и водруженном на куполе рейхстага...» Книгу Мержанова можно назвать и записками военного корреспондента, и документальной повестью, ибо написана она очевидцем, непосредственным участником исторических событий, одним из представителей замечательной плеяды советских журналистов и писателей, разделявших с солдатами все тяготы каждого трудного дня войны: Константин Симонов, Сергей

Борзенко, Борис Горбатов, Илья Эренбург, Алексей Сулков, Евгений Долматовский, Михаил Светлов, Аркадий Гайдар, Михаил Шолохов, Александр Твардовский... В фондах архива звукозаписей уже более тридцати лет бережно хранятся записи военных радиокорреспондентов Вадима Синявского, Василия Ардаматского, Лазаря Маграчева... Многие из их записей, сделанных в самые разные дни войны, уже звучали на наших пластинках, а это значит, звучали в ваших клубах в дни празднования годовщины великого праздника. Готовясь к вечеру, посвященному 35-летию победы, постарайтесь прочитать книгу радиожурналиста Л. Маграчева «Сюжеты, сочиненные жизнью». Она расскажет вам о том, как были сделаны многие уже известные вам записи, расскажет и о том, как 7 мая 1945 года в студии только что отвоеванного Берлинского радиодомом читал Константин Симонов свое знаменитое стихотворение «Жди меня...»: «... В небольшой студии собрались известные всем литераторы и музыканты — Константин Симонов, Матвей Блантер, Евгений Долматовский и Тихон Хренников... Все вошли в эту мрачную комнату и долго стояли молча...

А потом Симонов прервал молчание: — А хорошо бы, товарищи, чтобы отсюда прозвучали наши голоса, голоса нашей Родины. И славно было бы записать их на пленку.

Охваченные высоким чувством, подошли к микрофону наши поэты и композиторы. Константин Симонов прочел «Жди меня». Не раз потом я слушал в его исполнении эти стихи, но так, как в тот день, он никогда их уже не читал...

Фрагмент именно этой записи выступления поэта звучит на нашей пластинке.

И последняя встреча в канун праздника — с народной артисткой РСФСР, лауреатом Государственной премии РСФСР Надеждой Аполлинаруевной Казанцевой.

— Мне сейчас трудно вспомнить, сколько концертов мы тогда дали, сколько я пела в те дни... Могу только сказать, что так, как я пела на этих концертах в мае 45-го года в Берлине, я уже, наверное, никогда не пела. Это был сплошной праздник, сплошное ликование — каждая встреча с нашими воинами-победителями давала такие творческие силы, такую творческую зарядку, что мы выступали и днем, и ночью, выступали, не чувствуя усталости...

Голос Н. А. Казанцевой — участницы концертов Победы в Берлине также прозвучит на нашей пластинке.

Над пластинкой работали:
журналистка И. Бедерова,
режиссер Ю. Науменков

ШКОЛА КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ

В. АНИКОВИЧ,
генерал-майор,
начальник отдела культуры
Главного политического управления
Советской Армии
и Военно-Морского Флота

Еще уже тридцать пять лет люди нашей страны живут и трудятся в условиях мира. Победа, завоеванная в боях Великой Отечественной войны под руководством Коммунистической партии, принадлежит героическим Советским Вооруженным Силам, многонациональному советскому народу, его рабочему классу, колхозному крестьянству, интеллигенции, проявившим в этой исторической битве необычайную преданность, отвагу, выдержку, упорство, умение. Они сумели отстоять честь и свободу Родины, изгнать с ее земли фашистских захватчиков, помогли освободиться от них народам Европы и Азии.

Во всем этом есть заслуга и работников культуры, многие из которых были непосредственными участниками сражений. А в минуты затишья несли воинам радость общения с искусством, учили стойкости, мужеству, умению побеждать. Песня, поэзия, танец, строка писателя и журналиста, рисунок художника сомкнулись в едином строю с солдатами в борьбе с врагом. «Медленно стали приподниматься головы, лежавшие сadiлись, сидевшие вставали, и вот уже кто-то начал подпевать. Никогда не забуду этот момент: песня распрямляла людей. Несмотря на то, что пережитое, все почувствовали себя увереннее, обрели боевую форму!» — так вспоминает Леонид Ильич Брежнев о той огромной мобилизующей роли искусства, которое в тяжелой обстановке Малой земли помогало завоевывать победу.

Советская творческая интеллигенция и воины Вооруженных Сил уже более 60 лет связаны искренней дружбой, которая вселяет бодрость в сердца, вдохновляет на ратный труд и без которой немислима жизнь.

Школой культуры называл нашу армию А. М. Горький в годы, когда красноармейцев порой еще приходилось обучать грамоте. В то время молодая Страна Советов только-только выходила из темноты и невежества прошлого и под культурой понимала прежде всего умение читать, писать, правильно говорить. Но с каждым этапом развития нашего общества понятие «культура» становилось более емким. Сейчас оно включает в себя и интеллектуальный уровень человека, и духовный потенциал, и гражданское самосознание, и нравственную чистоту, и стойкость. Все эти качества в значительной степени формируются в один из самых ответственных периодов жизни молодого человека — во время службы в Советских Вооруженных Силах. Вот почему армия и сегодня по праву считается школой культуры, составной частью всей системы коммунистического воспитания.

История Советской Армии, какую бы страницу мы ни открыли, — это история самого тесного единения воинов с работниками культурного «фронта». «Связь искусства с Красной Армией — это такая же связь, как связь искусства с трудом, — говорил М. И. Калинин. — Искусство еще больше усиливает нашу Красную Армию. У нас этот союз должен быть исключительно тесным. . .» Именно в этом союзе развились и окрепли самые разнообразные формы культурной жизни наших воинов: от ликбезовских кружков до народных университетов культуры; от первых фронтовых бригад художественной самодеятельности до профессиональных и народных театров, ансамблей, оркестров. . .

Меняются песни, темы спектаклей, уходят со сцены ветераны искусства, которым с волнением аплодировали в окопах, гос-

питалях, но не меняется сама суть союза искусства и армии — та духовная высота, которая песней ли, стихом ли, музыкой звала бойцов на подвиг в холодных военных «концертных залах» далеких сороковых. И минуты пережитого волнения встанут в памяти каждого, кто прошел войну, и откликнутся в сердцах тех, кто будет рукоплескать мастерам искусства в день 35-летия великой победы.

. . . И все же как отличаются сегодняшние солдаты, с которыми встречаются творческие работники в воинских частях, от своих ровесников-зрителей в буденовках 20-х годов, в шинелях 40-х! Современный воин — это образованный, разносторонний человек (80 процентов имеют среднее и высшее образование). Солдат или матрос наших дней, хорошо информированный о явлениях политической и культурной жизни, не приемлет некачественной лекции или, скажем, наспех подготовленного концерта, поэтому к каждому выступлению перед воинами мастера искусств готовятся особенно тщательно. Но главная особенность культурного шефства над армией в том, что оно поднимается на более высокий уровень — уровень культурного содружества, то есть отношения между шефами и подшефными становятся полезными и интересными не только для воинов, но в не меньшей мере и для самих работников искусств. («Мы очень много получили от встреч с воинами, — вспоминает народная артистка РСФСР Л. Чурсина о поездках в воинские гарнизоны в составе творческой бригады. — Романтика армейской службы захватила и вдохновила нас. . .») Творческие работники с профессиональной серьезностью расценивают поездки в части как источник знания жизни, как необходимый каждому художнику толчок к творчеству.

На примере культурного шефства над армией можно еще раз убедиться: общие задачи объединяют у нас людей различных творческих профессий — артистов, писателей, художников, ученых, журналистов, архитекторов, культпросветчиков. В арсенале шефской работы Союза архитекторов СССР — университеты культуры, лекции, экскурсии, организация постоянных и передвижных выставок в частях и Домах офицеров. Председатель культурно-шефской комиссии Союза архитекторов Латвийской ССР Э. Пучин сделал фотоснимки памятников на местах тяжелых боев, на братских могилах воинов, павших в боях за Родину. Он же подготовил лекцию: «Монументы славы — вехи боевого пути воинов, освобождавших Советскую Прибалтику от фашистских захватчиков», с которой выступал в воинских частях, в Домах офицеров.

Архитекторы проектируют и помогают благоустраивать военные городки. В работе по оформлению военных городков участвуют и художники. Они не только разрабатывают эскизы, пишут плакаты, создают портретные галереи воинов-отличников боевой и политической подготовки, но и развивают художественное творчество воинов: организуют кружки, студии. Более пятнадцати лет при свердловском окружном Доме офицеров работает школа-студия самодеятельных художников. Бессменный ее руководитель — председатель областного отделения Союза художников РСФСР заслуженный работник культуры РСФСР Д. Ионин, практические занятия ведут профессиональные художники Г. Наперстков, А. Жеденов, В. Нискизов, П. Хожателев. А для многих матросов дважды Краснознаменного Балтийского флота годы службы становятся и школой поэтического мастерства. Не один год калининградские писатели и поэты помогают работе флотского литературного объединения имени А. Лебедева. Руководит объеди-

нением писатель И. Пантюхов. С войнами проводятся семинары, индивидуальные консультации. Лучшие стихи публикуются в газетах «Калининградская правда» и «На страже Балтики». В областном книжном издательстве вышел недавно сборник «Весеннее равновесие», куда вошли стихи флотских поэтов В. Лукашевича, М. Лобанова, А. Буйлова. Именно в литературном объединении Балтийского флота начались творческие биографии таких прозаиков, поэтов и драматургов, как А. Крон, В. Азаров, Ю. Инге, А. Краснов, М. Кабаков.

Неотделимы от солдатских будней всем хорошо знакомые позывные радио- и телепередач: «Служу Советскому Союзу!», «Подвиг!», «Полевая почта». Хочется сказать доброе слово журналистам, готовящим эти и другие передачи, посвященные военно-патриотическому воспитанию. «Ветераны культурного шефства» — так называлась одна из программ Украинского телевидения. В ней приняли участие бывшие члены фронтовых агитбригад, в том числе народная артистка СССР, председатель Украинского театрального общества О. Кусенко, заслуженная артистка УССР Н. Костенко, заслуженный артист УССР Б. Степаненко. Это о Нине Костенко в 1942 году писала фронтовая газета:

Под Синявином в землянке
Средь простреленных болот
Молодая киевлянка
По-украински поет.

Среди гостей передачи был и автор этого стихотворения, тогда еще юный лейтенант, ныне полковник И. Литвинов, военный летчик-истребитель, ныне заслуженный артист УССР А. Героев, молодые артисты, принявшие от ветеранов эстафету культурного шефства над войнами.

Очень нужную работу ведут коллективы редакций газет и журналов, что шефствуют над заставами, кораблями, другими подразделениями. В прошлом году Союз журналистов СССР вместе с политуправлением Краснознаменного Среднеазиатского военного округа провел смотр и обсуждение стенных газет воинских частей и подразделений. В ходе смотра журналисты подробно ознакомились со службой, бытом личного состава, почувствовали «пульс» границы.

Большое значение для воспитания воинов, расширения кругозора, развития профессиональной ориентации имеют встречи с научной интеллигенцией. При многих окружных и гарнизонных Домах офицеров создаются нештатные лекторские группы, члены которых выступают в клубах частей и кораблей. В них обычно входят лучшие пропагандисты города, члены Всесоюзного общества «Знание», специалисты народного хозяйства, ученые. Например, в минском окружном Доме офицеров в составе нештатной лекторской группы 54 доктора и кандидата наук. Организованы лекторские группы при ленинградском, киевском и многих других Домах офицеров.

Особенно любимы и популярны в воинских частях встречи с театром. Учитывая особенности условий, в которых приходится выступать (небольшие сцены Домов офицеров и солдатских клубов), многие театры готовят для воинов специальные постановки. Так, Московский театр имени В. Маяковского и Омский драматический театр создали спектакли-концерты «О времени и о себе» и «Так начиналась легенда», куда вошли сцены из пьес на военно-патриотическую тему.

Испытаны временем и по-прежнему популярны давние традиции творческих встреч мастеров сцены с войнами. К войнам отдаленных гарнизонов часто приезжают народные артисты СССР Л. Зыкина, А. Стеланова, Н. Крючков. В практику вошло индивидуальное шефство, когда артисты руководят коллективами солдатской художественной самодеятельности, проводят репетиции, дают консультации. Так, народная артистка РСФСР и Таджикской ССР А. Миропольская на протяжении 13 лет вела занятия по культуре и технике речи в калининградском гарнизонном Доме офицеров. Сейчас она возглавляет народный театр Дома офицеров. Много лет руководит театральным коллективом костромского гарнизонного Дома офицеров актриса областного драматического театра имени А. Островского В. Ригерт. В 1979 году коллектив под ее руководством поставил спектакли «Не беспокойся, мама» Н. Думбадзе и «Лейтенанты» А. Пинчука.

Но, конечно, не только непосредственные встречи с мастерами искусств духовно обогащают и воспитывают наших солдат. Огромное значение имеют и художественные произведения на героико-патриотическую тему. Хорошо известно, что поколение советских людей, которому пришлось вступить в битву с фашизмом и с оружием в руках защищать честь и свободу Родины, выросло на книгах «Чапаев», «Железный поток», «Разгром», «Как закалялась сталь», на пьесах «Оптимистическая трагедия», «Гибель эскадры», на фильмах «Броненосец «Потемкин», «Человек с ружьем», на поэзии В. Маяковского, Э. Багрицкого, М. Светлова, на песнях братьев Покрасс,

на художественных полотнах советских баталистов. И сегодня мы зачитываемся произведениями М. Шолохова, К. Симонова, В. Быкова, Ю. Бондарева, А. Чакковского. Солдат глубоко волнуют кинофильмы эпического звучания — «Освобождение», «Они сражались за Родину», «Солдатами не рождаются», «Великая Отечественная».

Однако нам, военным, заметно, что развитие видов и жанров художественного творчества, посвященного патриотической теме, идет неравномерно. Существует немало повестей, рассказов, кинофильмов, но почти нет произведений политической сатиры, хлесткой басни, частушки, незаменимых в армейской самодеятельности. Мало пьес и музыкальных произведений на героико-патриотическую тему, особенно для духовых оркестров.

В последние годы все активнее включается в шефское движение творческая молодежь. Молодые композиторы Украины соревнуются за право выехать с творческим отчетом на погранзаставы Западного пограничного округа. Начинаящие молдавские кинематографисты В. Жереги, А. Скорпан, М. Войническу-Соцки провели в воинских частях встречи под девизом «Молодые — молодым войнам». Среди наших помощников и студенты учебных заведений культуры. Тесные связи налажены между курским гарнизонным Домом офицеров и областным культпросветучилищем. Танцевальный коллектив гарнизонного Дома офицеров, которым руководит студентка культпросветучилища И. Сизимова, — один из лучших в городе.

Стала более творческой и массовой военно-патриотическая работа клубов и Домов культуры. В их практику давно уже вошли торжественные проводы в армию, постоянная связь с земляками, которые служат в армии и на флоте, слеты солдатских матерей, митинги, встречи с ветеранами войны у памятников боевой славы, на местах партизанских стоянок.

Сейчас во всех областях, краях и республиках проходит смотр культурно-шефской работы, посвященный 35-летию победы. В ходе смотра создаются новые художественные произведения о славных боевых традициях Вооруженных Сил СССР, заключаются договоры о творческом содружестве между учреждениями культуры и искусства и воинскими подразделениями, политорганы проводят агитационно-пропагандистские мероприятия в коллективах работников культуры.

В дни празднования 35-летия победы многие стадионы, концертные залы, Дома и Дворцы культуры станут местом встречи и общих выступлений армейской и профсоюзной самодеятельности, профессиональных художественных коллективов. К примеру, в Прибалтике намечается большой праздник песни, в котором примет активное участие и армейская молодежь. Но, наверное, самым запоминающимся событием этих дней станет Всесоюзный шефский рапорт-концерт лучших художественных сил страны и участников фронтовых бригад «Мастера искусств — войнам».

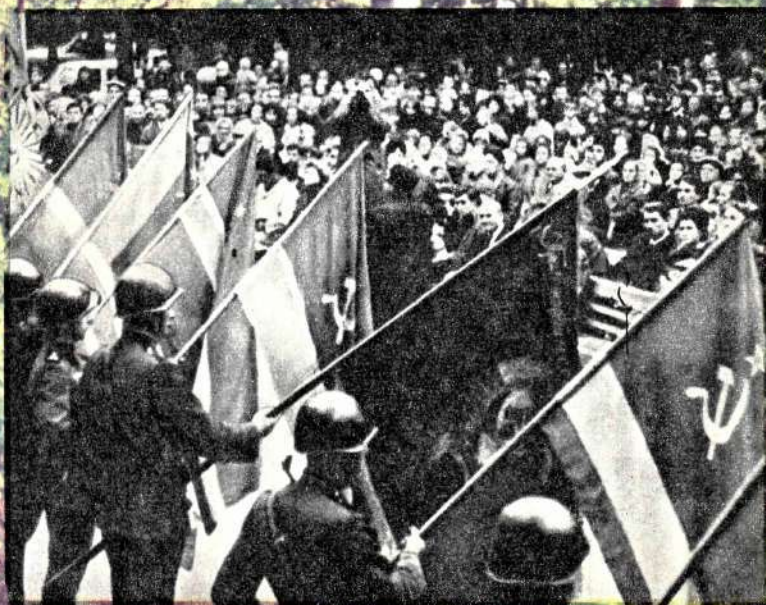
Культурное шефство над армией сегодня — это не эпизодические встречи работников искусств с войнами, а постоянные взаимоотношения связи и контакты. Подлинным университетом культуры становится наша армия. Университетом со своим четко продуманным «расписанием занятий». Я имею в виду перспективные планы, которые разрабатываются культурно-шефскими комиссиями и политорганами на срок службы солдат и матросов.

Культурное шефство, как известно, является взаимным, а это значит, что командиры и политорганы, армейские и флотские учреждения культуры со своей стороны оказывают деятелям культуры и искусства помощь в организации оборонно-массовой работы, в военно-патриотическом воспитании творческой молодежи. Они постоянно руководствуются призывом товарища Л. И. Брежнева «...крепить традиционные дружбу и сотрудничество с деятелями советской литературы и искусства, еще активнее использовать их творчество в интересах коммунистического воспитания молодежи».

Богатства социалистической культуры, щедро поступающие на «вооружение» советских воинов, — это постоянно действующее и мощное оружие. От мастеров искусства и культуры, участвующих в шефском движении, зависит то, чтобы оно всегда безотказно и точно било в цель.

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМАЙЛОВО

Е. АГРАНОВСКАЯ,
наш спец. корр.

На треугольнике, будто посланном из прошлого, стоял штемпель: «Солдатское письмо — бесплатно».

Я представила, как вздрогнула пожилая почтальонша. Как не стала опускать в почтовый ящик и сама поднялась на этаж. Позвонила в дверь...

Письма пришли в тот день в десятки московских квартир, хотя их там и не ждали уже. Ведь война окончилась тридцать пять лет назад.

Я войны не видела, но знаю, что значили для бабушки фронтовые весточки от деда. Вся ее жизнь в этих листках, пожелтевших и потертых на сгибах. Знаю, что значили они для отца. Он рос с ними и вырос. Он перечитывал их,

когда было трудно и плохо, легко и радостно. Ведь письма — это все, что оставила ему война от его отца и моего деда, которого я никогда не видела.

Наверное, нет такой семьи, где не знали бы цену военным треугольникам со штемпелем «Солдатское письмо — бесплатно». Поэтому люди отложили на время все дела, получили солдатские треугольники с приглашением на вечер-встречу ветеранов войны.

Фабричный клуб был с современными светильниками, глубокими креслами-раковинами и традесканциями на окнах. Но уже в фойе начались неожиданности. При входе стояли сосредоточенные «часовые». Действовала «полевая почта». Девушки в выцветших гимнастерках (где только достали сейчас такие?) раздавали всем листовки с текстами воен-

ных песен. И пусть многие их знали наизусть, но как необходимо было увидеть и почувствовать бывшим фронтовикам, что те песни не забыты. Что их помнят, знают, поют.

Молодежь и ветераны — все вместе пели «Землянку», «Синий платочек», фронтовые частушки. А потом их пригласили в зал.

В зале висел огромный, во всю стену, календарь. На первой его странице стоял год 1941-й, а на последней — 1945-й.

Фанфары протрубили: «Слушайте все!» По залу шли знаменосцы 33-й армии (московские ополченцы), 5-й ударной армии, 1-й гвардейской танковой армии. Бывшие фронтовики вновь увидели свои полковые знамена, которые пронесли через всю войну.

Сцена из спектакля «Судьбы солдатские» в постановке театра фронтовых новелл.

Начался спектакль. Он длился чуть больше двух часов. Но за это время зрители словно стали участниками боев под Тулой и Наро-Фоминском, у деревни Ржавки и разъезда Дубосеково. «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва», — сказал тогда политрук Клочков своим бойцам.

А потом был Сталинград. Битва, которая продолжалась двести дней и ночей. Была Курская дуга. И торжественный, на весь мир, голос Юрия Левитана, сообщаящий, что сегодня, 5 августа, в 21 час столица нашей Родины будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий.

Опадали страницы календаря, как листья. Последняя страница — победа!

Пожалуй, трудно найти слова, чтобы рассказать о том, какое впечатление произвел этот необыкновенный спектакль. Захотелось непременно познакомиться с его создателями. Действующими лицами и исполнителями оказались бывшие фронтовики, члены клуба ветеранов Великой Отечественной войны, возникшего в 1967 году при Московском парке культуры и отдыха в Измайлово. Организовал клуб Серафим Иванович Китаев — в прошлом политрук роты 12-й мотострелковой бригады Брянского фронта, ныне режиссер Измайловского парка, заслуженный работник культуры РСФСР.

Конечно, на первых порах было трудно разыскивать людей, перечитывать груды документов, просматривать сотни фотографий. Буквально все сотрудники парка занялись поиском, хотя, конечно, и других дел было достаточно. Но новая работа не стала для них всего лишь очередным делом. Она стала главным.

Сегодня клуб насчитывает более шести тысяч человек.

...Мирная жизнь раскидала бывших фронтовых друзей по всей стране. Годы ищут они друг друга, но найти подчас не могут. Уже за одно то, что клуб помог вновь встретиться многим и многим из этих людей, можно было бы поклониться ему низко. Но клуб ветеранов не ограничил свою деятельность только организацией встреч бывших фронтови-

ков. Силами его участников создан театр фронтовых новелл. Единственный в стране, а может быть, и в мире, не похожий ни на какой другой. В основе его спектаклей лежат документальные события. Все новеллы посвящены реальным людям.

Потребность рассказать всем о своей боевой молодости, о духовном мире военного поколения сделала ветеранов войны участниками этого уникального театра.

Серафим Иванович Китаев, режиссер театра, вспоминает:

— Мне принесли однажды патронную гильзу. Ее нашли юные следопыты. Гильза была забита в ствол дерева. В ней — полуистлевшая записка: «Я остался один, раненный в голову и руку. И танки прибавили счет. Уже 23 машины. Возможно, я умру. Но, может, кто найдет мою записку когда-нибудь и вспомнит. Я из Фрунзе, русский. Родителей нет. До свидания, дорогие друзья. Ваш Александр Виноградов. 22.2.1942 г.»

Помню, я стоял тогда и перечитывал коротенькую записку. Мне вдруг показалось, что я знал того парня, видел его. Впрочем, может быть, я и ошибался. Но имело ли это какое-нибудь значение! Юлиус Фучик написал однажды: «Я хотел бы, чтобы все знали: не было безымянных героев. Были люди, у каждого свое имя, свой облик, свои чаяния и надежды, и муки самого незаметного из них были не меньше, чем муки того, чье имя войдет в историю. Пусть же эти люди будут всегда близки Вам, как друзья, как родные, как Вы сами!»

Вот эти слова и стали девизом нашего театра фронтовых новелл. Солдатам войны, живым и павшим, посвящены все его постановки. Тематика их — самая разнообразная. От первых военных дней до последних победных салютов.

...Когда не дают стены, а над головой вместо потолка — верхушки сосен, когда сцена — лесная поляна с настоящим костром (а он потрескивает и пахнет

хвоей и смолой), кажется, что сместилось время и все, о чем рассказывают здесь, происходило с тобой.

В чем ценность спектаклей театра фронтовых новелл? Я думаю, в подлинности, в правдивости. В том, что обо всем сделанном и пережитом могут рассказать сами герои или очевидцы событий тех лет.

О необычных решениях спектаклей Китаева сказал так:

— Пути, которые ведут к сердцу человека, не всегда наметить заранее и тем более не спланируешь. Часто они приводят к рождению какой-то новой формы общения со зрителями.

Спектакли театра фронтовых новелл проходят прямо на полянах, в аллеях, на опушках или открытой сцене Зеленого театра в Измайловском парке (только в непогоду или голод — в помещении), поэтому театрализованные представления собирают огромное число людей. За 12 лет — тысячи выступлений, пятимиллионная аудитория. Кстати, труппа театра фронтовых новелл все время пополняется. Сегодня среди актеров много молодежи: школьники, студенты, рабочие. В основном бывшие зрители. После выступлений артисты часто обращаются к залу, приглашая в театр всех желающих. Приходят сначала просто из любопытства. Но творческая, насыщенная, интересная жизнь коллектива увлекает многих, и они активно включаются в повседневную работу театра. Это обсуждение сценариев (составляются они сообща членами совета ветеранов, а литературной обработкой занимается С. И. Китаев), это и распределение ролей, работа с художниками и композиторами (тоже членами клуба ветеранов и театра фронтовых новелл). Пробы, репетиции, ошибки, находки... И опять же все вместе, сообща. Здесь все равны, все едины. Все делают одно большое общее дело.

Театр фронтовых новелл не ограничивается только «стенами» парка, часто «стролирует» по стране (от самых южных городов до самых северных). И всегда остается верным себе — театром площадей и улиц, где каждый прохожий может стать участником спектакля, а декорации придумывает сама жизнь. Так, в Ленинграде его сценой стало пространство между Кировским и Дворцовым мостами, а зрители заняли места вдоль всей набережной, на мостах и стрелке Васильевского острова. На Брянщине, в колхозе имени В. И. Ленина, местом действия было село Ущерпье, а его жители стали зрителями театрализованного представления и в то же время его участниками.

Вы спросите: как же все это удается клубу? Очень просто. Он не одинок. Рядом те, кто готов делить с ним многочисленные заботы. Первомайские райком партии и райком комсомола столицы, организующие поездки по стране, районный комитет ДОСААФ, разрабатывающий маршруты по местам боевой славы, Центральный музей Вооруженных Сил СССР, предоставляющий архивные материалы, и самые разные люди, предлагающие свою помощь. И это естественно. Слишком хорошо все знают, какой ценой завоеван мир. Очень много в стране обелисков, памятников, братских могил и могил безвестных.

Пока люди будут помнить это, будет мир.

¹ Фучик Ю. Репортаж с петлей на шее. М., «Молодая гвардия», 1965, с. 195.

ЕСТЬ ВСТАТЬ В СТРОЙ!

Ю. КЛИМОВ,
наш спец. корр.

В кулагинском школьном музее боевой славы 39-й армии экскурсию может провести каждый ученик, начиная со второго класса. Сегодня эта честь выпала третьекласснице Ире Сиротиной.

Приказ есть приказ. Приказ по-военному строг и конкретен. В рюкзак уложить паек, ложку, кружку. Захватить трофеи. Каждому взять компас, гранаты, противогаз и, разумеется, автомат. Привести в готовность звено медицинской помощи. Выслать вперед разведчиков-минеров. Установить и поддерживать постоянную связь со штабом. Карта следования по маршруту будет вручена после выхода в район предполагаемых действий.

Через семнадцать минут ходу, когда отряд, перейдя ручей, поднялся по крутому берегу и проник в лес, вернулся один из разведчиков.

— Засада! — едва переведя дух, сообщил он.

— Этого не может быть! — запротестовали в отряде. — Это не по правилам.

— Все может быть! — повышая голос, сказал рассудительно командир. — Нечего ссылаться на правила.

И принял решение: отряду залечь, замаскироваться. Командовать будет заместитель. Сам он идет с разведчиком в глубь леса выяснять обстановку.

Вот и авангард отряда — разведчики-минеры. Они расположились в ложбине, прикрытой кустарником. От засады, скрывающейся в малиннике, их отделяла большая поляна, поросшая густой высокой травой. Командир взял в руки бинокль.

— Малину собирают, — доложил ему начальник разведгруппы.

— Вижу, — отозвался командир. — Этим и воспользуемся. В плен брать без шума. Идем в обход!

Конечно, было досадно, что пришлось задержаться, что надо было ползти, об-

17 АЯ ДУХОВЩИНСКАЯ...

дирая лицо и руки, к какому-то малиннику. Еще неизвестно, кто там и сколько их, этих любителей полакомиться ягодой. Судя по всему, не больше трех-четырёх. А если противник хитрит и построил ловушку?.. Нет, отступать нельзя. Что бы ни случилось, засада должна быть ликвидирована. В конце концов, с ним надежные ребята, в разведку хлюпиков не берут.

Командир первым подполз к зарослям малинника, осмотрелся, прислушался: вроде бы, кроме тех троих, что копошатся в колючем кустарнике, никого поблизости нет. Он поднялся, вскинул автомат, решительно раздвинул ветки и шагнул вперед.

— Руки вверх!

Неизвестные, застигнутые врасплох, замерли. Их руки дружно потянулись вверх. На землю так же дружно попадали стеклянные банки, из которых посыпалась малина. Тот, что был повыше, белоголовый, обернулся.

— Генка?! — сразу признал его командир. — Ты какими судьбами?

Ситуация начинала проясняться. Генка и двое приятелей тоже решили примкнуть к отряду. Как-никак все они из одного класса. Но немного замешкались: не нашлось рюкзака, да и без сухого пайка, которого у них не было, не имело смысла напрашиваться. И они пошли искать ребят, собирая по пути лесные орехи, грибы и ягоды, чтобы явиться не с пустыми руками. Правилами игры допускалось принимать в отряд желающих.

— Запиши, командир, — попросил Генка. — Не пожалеешь!

Спустя пять дней, когда подводили итоги очередного практического занятия клуба юнармейцев — военизированного похода по местам былых боев, — действия отряда были признаны правильными. Наткнувшись на «заминированный» мост, отряд, чтобы не терять времени, форсировал речку вброд. Успешно преодолел так называемые мышеловки — условную линию фронта, «пораженный» участок, обнаруженный на пути следования. Гранатометчики быстро и точно поразили цель. Ребята отлично ориентировались на местности, показав расторопность и умение пользоваться картой и компасом. И то, что в дороге им пришлось прихватить трех «лишних», тоже оказалось кстати: отряд вступил в «бой» и «понес» потери, но общее число участников похода сохранилось. Как на старте, так и на финише их было тридцать.

— Единственный упрек был высказан командиру, — вспоминает работник Духовщинского райвоенкомата прапорщик Ильющенков. — Не имел он права оставлять отряд, когда разведка обнаружила засаду. А если бы в малиннике действительно засел «противник»? Если бы завязался «бой»?.. Впрочем, впоследствии Саша таких ошибок не допускал. Хороший из него получился воин.

Да, для Александра Бондаря клуб юнармейцев был только началом. Потом он поступил в военное училище, получил офицерское звание. Теперь достойно несет службу в рядах Вооруженных Сил СССР. А последний и главный «экзамен» перед армией, как и все ребята Духовщины, он держал все-таки не юнармейцем, а в клубе будущего воина.

Мой спутник — Анатолий Егорович Ильющенко — предложил посетить этот клуб.

Человек проверяется в деле

Сергей Чернокожин — выпускник духовщинского ГПУ № 6. Я застал его в родном училище, в гостях у мастера производственного обучения Анатолия Сергеевича Матвеева, который помогал ему осваивать профессию электромонтажника. Парень еще не снял военную форму — молодцеват, подтянут, серьезен. Он недавно вернулся из армии.

Признаюсь, меня Сергей заинтересовал в связи с одним случаем, происшедшим с ним до военной службы. Как мне рассказывали, Чернокожин еще подростком легко «переиграл» более опытного на военизированных состязаниях. Соревновались в скорости: кто быстрее разберет и соберет автомат. Сергей стал победителем.

— Как же это получилось? — спросил я у парня.

— По правде говоря, на победу я не надеялся, — признался Чернокожин. — Но это упражнение для меня не было в новинку. Научили! Где? В клубе будущего воина.

Итак, клуб. Клуб будущего воина. Это о нем я слышал, что он является одним из лучших в Смоленской области, а у себя в районе стал как бы высшей ступенью в подготовке молодежи к военной службе. Члены клуба — учащиеся школы и профтехучилища — фактически все те мальчишки и девчонки, которые начинали в свое время за юнармейцев, постигали азы армейского дела в военно-спортивных лагерях.

Перечислить причастных к клубу будущего воина, действующего при духовщинском Доме культуры, — дело не из легких. План его работы составляют на заседании совета, в состав которого входят представители райвоенкомата, райкомов ВЛКСМ и ДОСААФ, отдела культуры, районного общества «Знание», Дома культуры, библиотеки, общественных организаций, ветераны войны и труда. Утверждает план райком КПСС.

И занятия в этом клубе не совсем обычные. Как говорят старожилы Духовщины, ни одно другое мероприятие — концерт или спектакль приезжей труппы, кинофильмы, встречи с писателями, мастерами искусств — не собирает столько зрителей в Доме культуры, как «заседания» членов клуба будущего воина.

Что же представляют собой эти занятия? Вот идет проверка домашних заданий. Члены клуба разбиты на команды по территориальному признаку или по месту учебы. Есть жюри. Это компетентные люди — офицеры запаса. Есть болельщики. Это друзья, знакомые и родители. А на сцене Дома культуры или в его фойе происходят соревнования по тяжелой атлетике, состязания на скорость по разборке и сборке стрелкового оружия. Проверяются знания Уставов Вооруженных Сил СССР, строевая выучка, умение оказать первую помощь пострадавшему. Проходят смотры строевой песни.

А какой популярностью пользуются концерты художественной самодеятельности, подготовленные членами клуба! В армии тоже нужно уметь проводить досуг. И ребята стараются, придумывая оригинальные номера, чтобы принести

Прибыв после службы в армии домой, Сергей Чернокожин сразу же навестил родное профессионально-техническое училище.

команде наиболее высокие баллы. Да и как можно сдержаться, если перед тобой наглядный пример воина в лице прапорщика Анатолия Егоровича Ильющенко. Заместитель председателя клуба, работник военкомата, он в то же время постоянный ведущий концертных программ, чтец, певец, исполнитель интермедий и руководитель ансамбля ложечников.

Но не надо думать, что программа занятий в клубе лишь развлекательна. Это и встречи с воинами Смоленского гарнизона, и кинолекторий с военно-патриотической тематикой, и выезды в военно-спортивные лагеря. Райком ДОСААФ позаботился о том, чтобы призывники на практике учились владеть стрелковым оружием. В их распоряжении тир, стрельбище. Занимаются с ними опытные наставники. Для желающих открыты различные военно-технические кружки, где ребята осваивают специальности, которые могли бы им пригодиться на военной службе. Одним словом, каждый проверяется в деле.

Молодеют душой ветераны войны, приходя на заседания клуба. Повидавшие всякое на своем веку люди искренне радуются умению ребят и хорошо отдохнуть, и показать, на что они способны как будущие воины. Последнее сейчас особенно важно.

«Агрессивная политика США и НАТО», «Происки Пекина — угроза миру», «Реваншисты не унимаются» — вот только несколько тем, которые приходятся обсуждать на своих заседаниях этим парням.

С чего начинается Родина

Для тех, кто живет на Смоленщине, война не абстрактное понятие. Я вспоминаю картину, выставленную в музее боевой славы Кулагинской начальной школы. Картину нарисовал (точнее, вос-

произвел с подлинной фотографии военных лет) местный художник А. Иванов.

Темные, свинцовые тучи низко нависли над землей, едва не касаясь печной трубы, одиноко торчащей среди обуглившихся развалин. Стен от дома не осталось, так же как не осталось ничего от домашнего скарба. На переднем плане женщина. Она вернулась в родное село после его освобождения от фашистов. Женщина в полуобгоревшем ватнике и в стареньком, выдавшем дыры платке. В ее огрубевших и натруженных руках тоненькая жердочка от забора, чудом уцелевшая в пламени пожара. А в глубоко запавших глазах на почерневшем от горя лице немой вопрос: «Что делать? С чего новую жизнь начинать?»

Сегодня поселок Кулагинский — центральная усадьба совхоза, большое современное хозяйство. По обеим сторонам его широких мощеных улиц стоят добротные дома, все до единого помещенные Т-образными знаками телевизионных антенн. В ухоженном заботливыми руками саду с цветниками и клумбами — здание школы. Здесь учится неправдоподобно мало ребят — около пятидесяти. В поселке их больше не наберешь. Но это школа-восьмилетка с преподавателями по всем предметам, хотя, например, в пятом классе всего лишь один ученик.

На главной площади поселка — современное здание — Дом культуры. В совхозе с гордостью рассказывают, что в этом Доме культуры проводят мероприятия не только районного, но и областного, республиканского масштаба.

Внешне в Кулагине ничто не напоминает ребятам о суровых и горестных испытаниях, выпавших на долю людей в период фашистской оккупации. Если бы в центре поселка не стоял монумент в честь воинов, партизан и граждан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Если бы при школе не был открыт музей боевой славы 39-й армии,

освободившей этот район от захватчиков. Если бы до сих пор не находили в земле мины, снаряды...

С чего начинается Родина? С чего начинается детство? Для местных ребят ничуть не меньше, чем для других, дорого голубое небо, в котором по весне мирно курлычат журавли. Ребята любят ходить компаниями в лес по ягоды и грибы, купаться, веселиться, петь песни, водить хороводы у вечернего костра. Мальчишки, как и миллионы их сверстников, не прочь дернуть девчонок за косички, если эти косички вызывающе торчат в разные стороны. Но для местных ребят и Родина, и детство начинаются и с понимания того, какой ценой им досталась эта безоблачная жизнь. Слишком много свидетельств больших утрат и потерь оставила война потомкам павших героев. Их сохранить, сберечь как святую реликвию — вот что считают своим долгом кулагинские ребята.

С волнением переступаешь порог музея боевой славы 39-й армии, созданного в школе. Вроде бы и невелика его площадь — две смежные комнаты, а сколько человеческих судеб, сколько подвигов оживают в сознании и заставляют трепетно биться сердце, когда рассматриваешь подлинные документы и материалы военных лет, другие экспонаты. Солдатские письма... Каска с красной звездой, пробитая пулей... Личное оружие замполита, погибшего при штурме фашистских укреплений... Фотоснимок, на котором видна колючая проволока и наши воины, с автоматами наперевес, идущие в атаку под смертоносным огнем противника...

А это снимки мирного времени. Ветераны 39-й армии приехали на места бывших боев. Вот они встречаются с жителями Кулагинского поселка. С ребятами школы. В учебных классах. Вместе с мальчишками и девчонками на поле, когда-то распаханном бомбами и снарядами, где ныне зреет зерно будущего урожая... А это местные школьники приехали в канун Дня Победы в город-герой на Волге встретиться с участниками Сталинградской битвы.

Музей боевой славы создавали учителя и ученики. Душой этого благородного дела была и остается преподаватель истории Нина Васильевна Емельяникова. Следят за сохранностью музея, поддерживают в нем строгий порядок и обновляют его экспонаты, пожалуй, все. Ученица 6-го класса Оля Лагутина — общественный директор. Выпускники школы готовят себе на смену экскурсоводов, так что практически каждый подросток, начиная со второго класса, может рассказать о героическом пути 39-й армии, о ратных делах воинов в годы Великой Отечественной войны.

У красных следопытов школы сегодня много друзей. Они живут в Подмошье, Омске, Пензе, Барнауле, в других городах страны. Это и участники героических сражений, и родственники погибших, и учащиеся других школ, где есть свои музеи боевой славы. О чем пишут ребята друзьям? Конечно, прежде всего о своих военно-патриотических делах. О том, что они установили постоянное дежурство у монумента павшим в годы войны, заботятся о его сохранности, высаживают у подножия цветы, а в торжественные дни стоят в почетном карауле. Или сообщают о том, как накануне дня рождения Советской Армии крепили красные звезды на воротах подворий, где когда-то жили по-

гибшие в боях воины, где сейчас живут воины запаса и в отставке, где в наши дни провожали парней на воинскую службу.

У каждого поколения красных следопытов школы свои открытия и свои новости. Несколько лет назад кулагинские учащиеся обнаружили захоронение погибших партизан. И вдруг оказалось, что среди них был Дмитрий Васильевич Петрушин, которого считали без вести пропавшим, — родной дядя их товарища Анатолия Голубева.

Было принято решение поставить памятник погибшим партизанам. Приступили ребята к делу в летние каникулы. Отгородили и расчистили место. Посадили цветы. Старательно вывели каждую букву имен и фамилий народных мстителей, сложивших здесь голову.

Анатолий Голубев был одним из тех красных следопытов, кто принимал в этом активное участие. А теперь я узнаю, что он отслужил в армии, на воинской службе показал себя стойким и умелым воином, не раз выполнял сложные и ответственные задания. Став снова штатским, Анатолий не посрамил чести бывшего воина. Грудь его украшает медаль «За преобразование Нечерноземья» и знак ЦК ВЛКСМ «Золотой колос». Фотография Анатолия, как лучшего механизатора совхоза, помещена на доске Почета района. Недавно он стал кандидатом в члены КПСС.

...Покидая Духовщинский район, я невольно подумал: это очень здорово, что есть у нас такие юнармейцы и красные следопыты, из которых вырастают крепкие, надежные люди. Такие люди, на которых Родина может положиться во всем: в труде они не подведут, в минуту опасности — не дрогнут.

Пронести эстафету дальше

Сергей Битков — десятиклассник. Второй год посещает занятия в клубе будущего воина. Он участник военно-спортивных сборов, походов, полевых учений по тактике. Парень он смелый, сильный, спортивный. Любит гитару. С удовольствием играет в вокально-инструментальном ансамбле Дома культуры.

В разговоре со мной шутит:

— Скоро создадим свое собственное трио: мой старший брат, Василий, его друг, Андрей Кузьменков, и я.

Скоро — это нынешней осенью, когда Битков станет курсантом Высшего зенитно-ракетного училища. В том, что он добьется своей цели, сомнений быть не может: Сергей хорошо учится, полон сил и здоровья. И остальное, надо думать, свершится: Василий Битков и Андрей Кузьменков уже год в училище, куда хочет поступить Сергей, оба играют на гитарах и только ждут, когда представится случай выступить вместе в концерте художественной самодеятельности.

На мой вопрос, почему именно зенитно-ракетное, Сергей сказал, что решил идти по стопам брата. Чтобы уметь постоять за себя, за родную Смоленщину, за свою страну. Для него, в общем-то миролюбивого и веселого парня, выбор очевиден, у него нет сомнений в том, где он будет полезен Родине.

Кулагино — Духовщина,
Смоленская область

Фото В. Ковалева

На занятиях в сандружине.

Е. МОРОЗОВ,
секретарь Сосновского РК КПСС
Тамбовской области

Семья Сквородниковых.

ОТСЮДА ЛЕНИНУ ПИСАЛИ

Рисунок Н. Жукова

Владимир Ильич Ленин никогда не бывал на Тамбовщине. Тем не менее он хорошо знал ее дела и заботы (250 раз упоминается Тамбовская область в ленинских трудах). Знал из разговоров с партийными работниками, знал по отчетам и письмам. Особенно ценил и всегда внимательно читал Владимир Ильич крестьянские письма. «Ведь это же подлинные человеческие документы! Ведь

этого я не услышу ни в одном докладе!» — говорил он редактору газеты «Беднота» В. А. Карпинскому.

В феврале 1921 года Председатель Совнаркома принял в своем кремлевском кабинете тамбовских крестьян. Владимир Ильич удобно усадил их и спросил: «Крестьяне-тамбовцы, дорогие товарищи, объясните мне, какое у вас неудовольствие?»

Долго тянулся обстоятельный деловой разговор крестьян с Лениным. Владимир Ильич внимательно слушал, терпеливо объяснял многие экономические вопросы, конспективно записывал рассказ крестьян: «Соли нет. Раз только давали за вывоз дров. Обещают (продукты), а не дают». А вскоре в газете «Тамбовский пахарь» появилась заметка «Что сказал товарищ Ленин крестьянам Там-

бовской губернии». Ее авторы, крестьяне Иван Анисимович Кобзев и Матвей Евстигнеевич Соломатин, писали: «... тов. Ленин просил передать всем крестьянам, что принял крестьян как любезных гостей и просит всех крестьян крепко держать свою рабоче-крестьянскую власть и выбирать в Советы самых честных людей из трудового крестьянства».

Трудное то было время, но новая жизнь уже пробивалась на Тамбовщине дерзкими молодыми ростками: первая коммуна, первая изба-читальня...

И хотя крестьяне в большинстве своем вместо подписи ставили еще корявые крестики и обуты они были преимущественно в лапти да онучи, становилось ясно: темнота и нищета прошлого отступают, победа за революцией и на подходе уже грядущий день светлой и радостной жизни.

Много писем приходило в это время тому, кто стоял у истоков этой новой жизни, — Владимиру Ильичу Ленину. Писали школьники, рабочие, крестьяне. Одно из писем в апреле 1922 года Владимир Ильич получил от крестьян села Правые Ламки Тамбовской губернии. «Мы осмеливаемся без разрешения Вашего поздравить Вас, т. е. высокого вождя русского рабочего крестьянства Владимира Ильича Ульянова-Ленина в день Вашего рождения — 22 апреля (с 52-летием), — писали крестьяне. — Мы громко, как один, пропели за Ваше здоровье «Интернационал». Мы желаем Вам быть здоровым навсегда и быть передовым вождем русского рабочего крестьянства. Мы готовы в любую секунду грянуть на помощь стенам... если кто позволит (себе) против нашего вождя и рабочего класса сопротивляться... Мы извиняемся и просим прощения, что беспокоили Вас... своим письмом. Мы бы рады были, если Вы нам хотя бы одну строчку написали. Мы были бы счастливей всех в мире. Мы бы стали торжествовать с великой радостью, и собрали бы сельский митинг, и объявили бы гражданам, что письмо наше дошло. ... Писали письмо все беспартийные, все малограмотные. Если не так написано, то простите нас. Мы хотя и беспартийные, но сердца наши и дух коммунистические... Писал от всех граждан села Егор Ефимович Рыбин».

«Помню, как просветлело лицо Владимира Ильича, когда он читал письмо, — вспоминает Мария Ильинична Ульянова. — Он наказал мне непременно не забыть ему ответить и действительно ответил».

Так протянулась тонкая, но очень прочная нить между нашей далекой, заброшенной в лесах сосновской землей и Кремлем — нить от сердца к сердцу. Видел Владимир Ильич за строчками письма глаза и лица тех, кто писал его, и тех, кто стоял рядом, советуя, что писать, и тех, кто, «как один», «громко» пропели потом «Интернационал».

... Ушли в прошлое трудные двадцатые годы. Не узнать теперь сосновских сел. В 1929 году на нашей земле появился первый артельный трактор. Ныне в 24 колхозах и 6 совхозах 1 550 тракторов, около 600 комбайнов. В районе — 9 больниц, 45 средних школ, 46 библиотек. Преобразились и Правые Ламки, откуда «беспартийные», «малограмотные» крестьяне писали Ильичу. Тут построены Дом культуры, детский сад, школа. Открылся недавно дом животноводов с уютными комнатами отдыха. Строится

водопровод. Изменился культурный и социальный облик села. В районе трудится более 2 000 специалистов с высшим и средним образованием.

До революции в сосновских деревнях действовало 97 церквей. Собрания крестьян, на которых обсуждались деревенские проблемы, проходили в так называемых сотских избах, арендованных на вечер. Сейчас в районе 30 Домов культуры, 22 клуба, 4 автоклуба, музыкальная школа.

Но, конечно, важно не само по себе количество учреждений культуры. Важно, что происходит во всех этих клубах и Домах культуры, на что ориентируются те, кто работает в них. Я не случайно начал с того, как тепло принимал Ленин тамбовских крестьян в Кремле, как внимательно относился к письмам. За всем этим стояло то, что было для Ленина всегда главным, — внимание к людям, забота о людях.

«Работать по-ленински», — говорим мы сегодня. Возможно, это покажется неожиданным, но я бы хотел поговорить о том, как строить работу по-ленински сельским культпросветчикам. Не слишком ли высоко определение, когда речь идет об обычных вещах — лекциях, концертах самодеятельности, клубных стендах? Думаю, нет.

Помню, как 20 лет назад зашел я впервые в районный Дом культуры и увидел в углу стенд, на котором ярко-красной масляной краской было написано: «Наши земляки — герои», а дальше — пять фамилий, причем буквы кое-где перепутаны. Меня больно поразила не просто небрежность художника. Поразил симптом очень опасной для культпросветработы болезни — небрежного, невнимательного отношения к людям. Мы часто увлекаемся количеством кружков, лекций, вечеров. Старательно вписываем их в доклады и отчеты. И забываем порой главное — для кого эти кружки и вечера. И если на стенде «Наши земляки — герои» пишем всего пять перерванных фамилий, а больше не знаем, значит, в своей работе ориентируемся на что угодно, но не на людей, так как просто не знаем тех, кто живет рядом. Ведь нет «безымянной» истории, «безымянного» урожая, «ничейных» центнеров и гектаров...

Вот и начали мы тогда капля за каплей собирать историю нашего района — историю прошлых и нынешних лет. Стали создавать музеи. И будто заселялся дом, оживал, наполнялся смыслом мир вокруг.

Герои времен ушедших обретали плоть и кровь.

Вот он — адъютант Котовского Максим Никитович Попов. Много лет жил он на нашей улице. Протянулась цепочка и от того давнего письма в Кремль: живет и здравствует в Правых Ламках Герой Советского Союза Александр Гаврилович Рыбин — родственник того Рыбина, что писал «от всех граждан села» письмо Ленину. Оказалось, среди наших земляков — Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, член Президиума Верховного Совета СССР Николай Анатольевич Злобин (уже много лет ведем с ним переписку), лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, заслуженный изобретатель РСФСР, доктор технических наук Николай Петрович Галкин, Герои Советского Союза В. В. Мякотин, А. А. Захаров, А. И. Полосин, В. А. Половинкин. Список этот можно долго продолжать...

Все больше собиралось в музее фотографий, писем, документов, боевых и трудовых наград наших земляков. И с каждой фотографией, с каждым документом накапливалось богатство в душах тех, кто собирал музей. А самое ценное в этом богатстве — внимание и уважение к людям, живущим рядом.

Недавно меня пригласили в грязновский Дом культуры на вечер, посвященный семье Сквородниковых. Дед, Николай Никитович Сквородников, в конце 20-х первым вступил в колхоз. Проработал в нем всю жизнь. Вырастил сына — одного из лучших трактористов района. Да недолго Иван Сквородников работал на тракторе — война... После гибели Ивана на Курской дуге дед заменил внука отца, мечтал, чтобы и они стали трактористами. Татьяна Федоровна Сквородникова тоже всю жизнь в колхозе. Работала звеньевой.

А несколько лет назад довелось ей представлять колхоз на Выставке достижений народного хозяйства СССР... Сыновья ее, Иван и Василий, став по дедову наказу трактористами, за отличную работу награждены орденами Ленина. «Почетный гражданин села» — это звание присвоили на вечер всем членам семьи, которой по праву гордится сегодня колхоз.

... Вечер семьи. Будто всем залом листали мы семейный альбом, а вместе с ним и историю села. Очень важны, я считаю, такие мероприятия для сельских клубов.

В последние годы у клубов все больше соперников — кино, телевидение. Но есть один аспект культпросветработы, где сельский клуб вне конкуренции, где за культработниками — главное, решающее слово. Никто не расскажет о людях села так, как он сам, житель этого села. И сюжеты вечеров не надо искусственно выдумывать, темы не нужно сочинять. Сюжеты — это судьбы земляков. А темы... пусть будут вечера на «тему» Злобина, «тему» Галкина. И станет тогда сельский клуб домом большой семьи.

... В юбилейном ленинском году при нашем районном Доме культуры мы открыли клуб ветеранов. Форма, в общем, не новая. И все же клуб этот будет не совсем обычный. В нашем районе, как, впрочем, и в любом другом, много ветеранов войны и труда. Часто, как и везде, мы приглашаем их на встречи с молодежью — поделиться воспоминаниями, опытом. Но вот часто ли заботимся о них, людях уже немолодых, среди которых много одиноких? Цель нашего клуба — помогать таким людям, поддерживать их — словом, советом. В клубе они смогут общаться друг с другом, консультироваться с врачами, юристами. Для людей со слабым зрением будем устраивать чтение книг и газет вслух. Кто-то пожмет плечами: ну что, мол, о таких мелочах думать и такую важность им придавать. Но мне кажется, что именно в этом суть работы клуба. Согреть теплом души и сердца каждого человека — это и будет то, что мы называем «работать по-ленински». И о значении такого подхода к своей деятельности я бы хотел напомнить культработникам в ленинском юбилейном году.

Какого цвета день?

Е. БЕРЕЗИНА,
наш спец. корр.

Кто в детстве не любил удивительную игрушку: калейдоскоп? Помните, встряхнешь круглую пластмассовую трубочку, и бесформенные стеклышки составят фантастический узор всех цветов радуги. Встряхнешь еще раз — и те же самые стеклышки, только уже неопределенного грязно-серо-розового цвета, создадут весьма унылую картину. Буд-

то злой гном стер тряпкой все краски. Но одно движение рукой — и игрушечное царство вновь обретает гармонию.

Ребенок смотрит в жизнь... И перед ним открывается такой же многоцветный целостный мир. Где все органично связано, где одно явление вытекает из другого, где торжествует гармония, где дни, как стеклышки в калейдоскопе, — всех цветов. Вот почему даже самый неприхотливый детский рисунок вызывает у нас восторг и умиление. Это словно окошко в чистый, умытый, гармоничный

мир, который так часто утрачивается с годами. И мы говорим: «Эта яркая детская фантазия», «Это чудо детских ассоциаций». Многие ученые и педагоги сегодня считают, что в каждом ребенке заложена способность к творчеству. Надо только разглядеть, поддержать, развить ее. «Все дети — художники», «Все дети — поэты» — все больше появляется газетных и журнальных статей под такими заголовками о различных педагогических экспериментах, цель которых — развить эту способность к твор-

честву. И все же такое отношение к миру детства еще не норма. И как часто мы, в надменном упоении своей «взрослостью», причисляем и приглашаем буйные ростки детского творчества и воображения.

...Марина Ивановна (назовем ее условно так) ведет кружок рисования в сельском Доме культуры. Властная, стремительная, энергичная, она буквально влетает в зал и чуть ли не с порога объявляет:

— Итак, сегодня мы рисуем птицу. Нука, кто лучше нарисует птицу?

— Я же велела рисовать птицу. Почему ты рисуешь солнце, Коля? — Марина Ивановна наклоняется над рисунком.

Рыжий веснушчатый Коля удивлен:

— Это — Жар-птица. Мне про нее вчера папа читал.

— А зачем ты измазал лист черным?

— Я не измазал. Я нарисовал темноту. Жар-птица в темноте светится.

— Оторвитесь, дети, — обращается Марина Ивановна к кружковцам, показывает всем Колин рисунок и объясняет, что Жар-птица на свете не бывает, так же как драконов о семи головах или Змея-Горыныча, это всего лишь сказочные персонажи и ни в коем случае нельзя грязнить бумагу и вообще лучше рисовать то, что все хорошо знают, — синичек, воробьев, скворцов.

— А снегиря можно? — тянется чья-то рука.

Марина Ивановна разрешает:

— Снегиря можно.

Занятие продолжается. Скучно Марине Ивановне, скучно ребятам...

Директор Дома культуры, вместе со мной присутствовавший на этом занятии, в коридоре невесело улыбнулся:

— Лучше синица в руках, чем журавль в небе. Что вы хотите, ведь Марина Ивановна не специалист. Она в школе биологию преподает. — И посоветовал: — Эх, специалистов не хватает...

Но так ли необходим диплом, чтобы с пониманием, бережно относиться к внутреннему миру ребенка, чтобы увидеть, разглядеть этот бесценный дар — способность к творчеству?

...Федоровка — деревушка из неполных сорока дворов в Бондарском районе Тамбовщины — на всю область славится своими гончарами. Григорий Сергеевич Иванов — лучший федоровский мастер.

Гончарным делом занимаются практически все жители деревни. В каждом доме есть обливная, яркая, редкого изысканства керамическая посуда, еще от деда и прадеда сохранившиеся причудливые глиняные игрушки. Ребенок привыкает к ним с очень раннего возраста, много раньше, чем получит в подарок традиционную «фабричную» куклу.

Ну а подрастет — ему уже самому хочется вылепить зайца или хотя бы матрешку. Казалось бы, чего проще в таком селе, как Федоровка. Заходи в любой дом — научат. Но не к другим — к Иванову тянется сельская детвора. У него перенимают секреты древнего, как мир, искусства. К Григорию Сергеевичу приводят федоровские мальчишки своих друзей из большого села Кривополянья, приводят «поглядеть на красоту».

Основная профессия Григория Сергеевича — хлебороб. А лепить из глины он выучился от отца и деда. В областном центре не раз устраивали его персональные выставки. Забавные глиняные чашечки, каждый со своим характером, сложные скульптурные композиции,

изящные, вытянутые, чуточку неправильной формы кувшины, округлые вазы, украшенные сценами из сельской жизни, ладные крышки отмечены дипломами всероссийских и всесоюзных выставок народного прикладного искусства. Откуда только не приезжают к нему летом знатоки и любители народного творчества! А перед праздниками почтальон приносит Ивановым груды конвертов с разными штемпелями.

Однако одной славой, пусть и громкой, мальчишек не удержишь. А гончарное ремесло так же трудно, как и всякое другое. Чтобы получить, например, глубокий черный цвет, надо столь долго, терпеливо и аккуратно обрабатывать полусухое изделие мелкой сыпучей галькой, что у мальчишек пот выступает от напряжения. Да разве такая кропотливая, скрупулезная работа для этих сорванцов, которые, судя по записям в их школьных дневниках, и сорока пяти минут урока не могут выдержать спокойно?

«И зачем брать на себя эдакую обузу? — неодобрительно ворчит кое-кто из одноклассников. — Намусорят, набросают... Убери потом за ними».

К слову сказать, ребята у Ивановых соринки после себя не оставляют, «рабочее место» свое убирают так же азартно и охотно, как и работают с глиной.

Да и многие матери замечают: с тех пор как сын или дочь начали заниматься у Иванова, они и дома стали аккуратнее, собраннее, заботливее, что ли.

«Занятия» у Ивановых начинаются так: забежит, покончив с уроками, шустрый третьеклассник Петя Филиппов, просунется в дверь его черный чубчик: дескать, что делает Григорий Сергеевич, можно ли звать ребят? Мастер в ответ утвердительно кивнет головой. «Да чего уж там, зови», — улыбнется его жена. А мальчишки уже и след простыл. Глопом мчит по деревне, стучит в окна, ждет в сенях, пока выскочит, наскоро накинув пальто, Витек или Игорь, как царь произносит заговорчески: «Григорий Сергеевич ждет» — и спешит дальше.

В горницу набиваются густо, рассаживаются за длинным неструганым, ничем не покрытым столом, раскладывают «рабочий материал» — акварельные краски и аккуратные пирамидки глины всех оттенков — от почти белой до темной бурой.

За глиной ребята вместе с Григорием Сергеевичем ходят по воскресеньям, вооружившись специальными — по росту — лопатками и ведрами. Считается, что Федоровский карьер — это залежи белой глины. Так и в путеводителе по Тамбовской области написано. Но ученики Григория Сергеевича Иванова знают, что это не совсем так. Глина — она разная. Из одной, твердой и крепкой, хорошо фигурки ножичком вырезать. Из другой — более мягкой — можно свисток или игрушку слепить, из третьей — лучше вазу. И при обжиге одна глина приобретает матово-коричневый или солнечно-яркий цвет, другая — кофейный или бордовый. Хотя на первый взгляд их и не различишь.

Вернувшись, ребята перекалывают глину из ведерок в специальные, сделанные все тем же Григорием Сергеевичем, бочонки с крышками. Каждый сорт — в свой бочонке. Чтобы завтра или послезавтра достать нужную глину, размять в пальцах и вылепить крынку, сбивалку для масла или свисток.

Все эти не такие уж простые премуд-

рости мальчишки и девчонки постигают без лекций и назиданий, как бы незаметно для себя, присматриваясь к движениям учителя и невольно во всем подражая ему. Путь к ремеслу начинается для ребят с малого: самому вылепить нехитрую свистулку младшему братишке, лошадку — сестренке. Но настанет день, и сын гордо преподносит матери свой первый подарок: кувшин, крынку, вазу, сделанные собственными руками. Доставлять другому радость, чувствовать заботу, как и самому заботиться о ком-то, для федоровских ребят естественно, привычно. Подрастают самые маленькие ученики Иванова — второклассники, третеклассники, переходят в средний школьный возраст, смотришь — уже начинают опекать новичков. И это естественно потому, что рядом с ребятами настоящий учитель, мастер.

На «занятиях» лепят разное. Кто что захочет. Многие любят лепить сказочных героев. Мужественный Илья Муромец в надвинутом на лоб серебристым шлеме с палицей выше собственного роста, разноцветный Бармалей, больше похожий на клоуна, множество птиц...

И ничего, что руки по локоть в глине и что Петин реактивный самолет больше напоминает зеленого кузнечика, а Сережин «Гончар за работой» неустойчив, как былинка на ветру, и словно держится за гончарный круг. Мастерство еще придет к ним. А пока, как первое дыхание мастерства, приходит к ребятам радость и изумление перед творением рук своих.

Григорий Сергеевич удивительно бережно, осторожно относится к этому чувству, дает возможность маленькому человеку поверить, что сделанное им прекрасно, просто замечательно. Добрый взгляд, всеобщее внимание к удаче окрыляют, наполняют душу подростка чувством собственной значимости.

Но если царевна-лягушка и получилась похожей на каракатицу, а лисица — на спелую морковку, никто не смеется. Доброжелательность атмосферы абсолютно исключает какие-либо насмешки, иронию.

Не на один час растягиваются «уроки» в горнице у мастера. Ведь есть еще и бесконечные ребячьи рассказы — о вылепленных игрушках, о школе, о друзьях. Правда, Григорий Сергеевич не слышит детских голосов (по несчастному стечению обстоятельств он глухонемой) и слова понимает по губам. Но есть у него иной слух — слух сердца. Абсолютный педагогический слух.

Восьмилетний Славик, самый маленький из ребят, слепил что-то уж совсем несуразное: из комка глины шесть ног, восемь рук торчат и один большой, как бабочка, яркий оранжевый бант. Славик очень обиделся, когда его чудо-юдо не захотели обжигать в горне, решив, что это шутка. Он заплакал и, глотая слезы, объяснял, что это Бяка-закаляка, он ее обещал подарить младшей сестренке. «Но при чем же здесь бант?» — спросили его старшие. «Она же девочка — Бяка-закаляка, а девочки всегда носят бант». Григорий Сергеевич понимающе улыбнулся, и страшную кусачую Бяку-закаляку торжественно отправили в печь.

Деревня Федоровка,
Бондарский район,
Тамбовская область

КАК НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ...

А. КИБКАЛО,
наш спец. корр.

Дегрэдансинг

... В этот вечер над всем в парке доминировал грохот, мощный резкий звук, который несся из трех колонок на сцене танцплощадки. Дым сотен сигарет слился в сизое облако и повис над площадкой; парочки и группки, выстроившиеся вокруг ее ограды, разгоряченные лица сотен молодых людей, которые отдавали ритмичным движениям всю энергию, — все тут, казалось, было подчинено тем самым звукам и слито с ними в одно целое. Так же, как и красные лица четырех парней на сцене, ревавших в микрофоны и как будто ведущих весь этот караван с его огнями и топотом к какой-то им одним известной цели...

— Это деградация! Я не о том, что из них половина пьяные, — я о том, что они как с конвейера! Подражание друг дру-

гу во всем, начиная с дурацкой какой-нибудь цепочки на штанах до того, чтобы вот так завопить... Ну, видите? Один завопил, и сразу десять за ним! Как стадо какое-то!.. Вот в этом и деградация, понимаете? Я не старик, но тут я согласен со стариками — этот дансинг — жуткая вещь!

Парень кричал мне в ухо с большим чувством, даже рукой размахивал. В голове у меня сложилось: «дегрэдансинг».

Я понимал, отчего в нем могли возникнуть такие эмоции, — он давно в народной дружине и часто дежурит в этом парке. Но суд его мне не нравился.

— Не надо так категорично судить. Сегодня кто-то из них пьяный и вопит, idiotничает, а завтра как панька в магазин пойдет за молоком для сестренки или на работе в цехе детали станет точить и лицо у него будет, как у ударника на плакате.

— А вечером напьется и снова начнет вот так же кривляться, кулаками махать... Вы что думаете, если так каждый вечер — это даром проходит?

Я не нашелся что ему ответить. Я подумал, что, может быть, он и прав.

Мне не раз приходилось слышать, как критиковали танцплощадку — за неэстетичные танцы, за длинные волосы танцоров и т. д. И многие из аргументов критиков мне всегда казались несерьезными, ведь примерно так же, как ребята на танцплощадке, танцует сейчас и большинство взрослых, а вальсы и танго становятся уделом пожилых людей. Или насчет внешности. Многим завсегда ям «скачек» их прически и подогнанная по фигуре одежда шли куда больше, чем мешковатые пиджаки и брюки, топорные стрижки — иным взрослым.

Но здесь я почувствовал, что в словах дружинника была большая доля истины. Человек — это постоянное становление. Развивать заложенные в нем способности — его жизненное призвание. От игры с погремушками — к первой книжке, от первой формулы — к первой самостоятельной мысли, от нее — к постоянному пылливому осмыслению мира. Так должно быть. Это нормально, это развитие.

Но существует и такой человек: завсегда пивнушки. Каждый день у него, как у известного героя Гоголя, «день без числа», день «близнец»: «отпахать» — выпить, «отпахать» — напиться. Так до конца. До пьяных речей приятелей на поминках.

Танцплощадка в «небольших дозах» — раз или два в неделю, — так же как и «балдеж в подворотне», может быть, и не очень страшна — важно, чтобы такое времяпрепровождение не становилось для человека главной радостью в жизни, тем, к чему он готов возвращаться вновь и вновь, отказываясь от всего остального. Но тут, возле ограды танцплощадки, я вдруг понял, что многие из этих ребят похожим образом проводят каждый свой вечер (директор парка мне говорила, что танцы здесь каждый вечер и тысячи ребят — именно тысячи! — на них тоже каждый вечер). То, что для нормального взрослого человека является редкой отдушиной, отдыхом от трудов и забот (в иной, конечно, форме), для многих из этих ребят именно способ существования, жизнь.

Вот что страшно. Вот почему дегрэдансинг. Угроза «зацикленной» жизни, зстоя, инертности души — тут начало всех возможных пороков в человеке.

Но парням и девушкам на этой танцплощадке по 15—16 лет. «Еще ничего не решено», как сказал бы Юрий Тынянов. Устоялась губительная «орбита существования» далеко не для всех, большинство с нее можно вывести на другую, незамкнутую. Можно, если умело это делать.

Казусы логки

Два дня я ходил по общественным организациям Костромы. Были долгие разговоры, верные слова: «трудный возраст», «педагогический подход», «воспитание потребностей, интересов» и т. д. Был и рассказ о «принимаемых мерах».

В областном совете профсоюзом мне, например, объяснили, что 93 процента детей и подростков города находятся

летом в пионерских лагерях, разновозрастных отрядах, лагерях труда и отдыха, что на предприятиях города развито наставничество;

в райжилуправлении мне стало известно об отработанной и разветвленной системе работы с детьми и подростками по месту жительства;

в городе меня ознакомили с системой воспитательной работы в школах и пионерских лагерях, с системой повышения педагогической квалификации преподавателей школ;

в городской инспекции по делам несовершеннолетних рассказывали о том, какую активную работу ведут детские комитеты милиции, сама инспекция, выявляя неблагополучные семьи, давая родителям «трудных» подростков советы по воспитанию детей...

Вроде бы все было вполне логично: серьезная проблема, соответствующий подход к ней. Но не совсем логичным казался один из результатов этого широкого «наступления». Раньше, даже несколько лет назад, центральная танцплощадка в городе такой тревоги не вызывала — такой растущей тревоги. (Не было и такого количества острых статей в местной прессе по этой проблеме.) Преступность подростков в городе не снижается в течение многих лет (по данным, имеющимся в инспекции по делам несовершеннолетних) — это тоже выглядело не очень логично.

Необходимо было выяснить, под какую логику подпадает такая нелогичность.

Метод неполной индукции

— Летом мы загружены просто по горло. Вы знаете, ведь и смотрят пионерлагерей нужно устраивать, и конкурсы, и вечера проводить... А сколько все это надо готовить!

У Валентины Павловны Трушевой, методиста культмассового отдела Дома пионеров, действительно было утомленное лицо и голос тоже усталый. Чувствовалось, что человек весь день на ногах.

— Вот недавно мы провели литературный вечер, посвященный Короленко. Очень интересно прошел. Наша ведущая рассказала о писателе, прочла отрывки из его произведений. Потом викторина была. Ведущая задавала ребятам вопросы — ну, мы их воспитателям сообщили заранее. А дети хором, дружно кричали ответы.

Мне отчего-то вспомнилось, как когда-то в пионерском лагере, где я отдыхал, тоже проходили такие вечера. За несколько дней до них вожатая давала нам текст ответов на вопросы, и даже разучивала их с нами, и просила на вечер отвечать «дружно и весело». Мы с радостью шли на эти вечера. Там мы любили толкаться, таскать девчонок за косы и кричать разученное: нам нравилось, как громко получается...

— По плану мы должны этот вечер провести для шести лагерей. Сами понимаете, работы-ы...

Вот тут впервые зародилась у меня некая мысль, вначале смутная, но которая в дальнейшем довольно быстро стала проясняться.

...В танцзале Дома культуры экскаваторного завода «Рабочий металлист» собрали ребят заводского пионерлагеря.

По плану у них был утренник. Ребята, человек двадцать пять, поставили в центре зала. Баянист заиграл веселые пьески. Трое воспитателей повели ребят по кругу. Детям показывали, какие движения нужно делать, где сходить, где и когда хлопнуть... Девочки послушно смотрели на воспитателей и исполняли. Мальчики старались все сделать как-то не так — устроить кучу-малу при сходе, кувирнуться при переходе. Но окрики педагогов и их легкие подзатыльники карали мальчишек за своеволие. Трое ребят все же вырвались и стали бегать по крутым лестницам клуба.

Воспитателям хотелось, чтобы дети ходили по кругу. Воспитываемым хотелось другое. Взрослые и дети не понимали друг друга.

... После утренника мы со старшим методистом межсоюзного Дома художественной самодельности А. А. Скасырской смотрели выставку детских рисунков на втором этаже Дома культуры. Висело на стене семь-восемь картин, и сразу бросилось в глаза, что они как бы не совсем детские: натюрморт с глиняным горшком, зарисовка пейзажа... «Здесь все работы из студии изо», — пояснила Александра Андреевна. — Мы, конечно, хотели, чтобы все дети города участвовали в конкурсе, с ЖЭКами связались, со школами. Но не знаю — дети теперь какие-то пошли — они прислали нам сплошь рисунки, сделанные под копирку с картинкой из книг, ничего нельзя было отобрать».

Вот ведь как выходит — виноваты-то дети! Которые так любят рисовать... Почему же они не захотели рисовать на сей раз?

Здесь идет речь о детях, до танцплощадки они еще не доросли. Никаких зависимостей я не хочу устанавливать. Но обратите внимание, как далеки друг от друга в этих трех несвязанных эпизодах взрослые и дети. При таких отношениях взрослые не могут дать детям какой-то импульс к внутреннему развитию, потому что те им не верят и не слушают их.

Понимали ли это воспитатели? Возможно. Но по плану им нужно было провести вечер, утренник, конкурс. И они их провели!

— Мы регулярно теперь проводим в парке тематические танцевальные вечера, — Саша Орлова, культмассовик парка, достает с полки папку со сценариями. — А то нас все ругают — газеты, начальство, — что работу не ведем с танцплощадкой. Вот недавно был вечер «Поклон Костроме».

Я беру сценарий. «... Листья желтые, багряные на тротуарах, на крышах домов; они тихо кружатся под ногами танцующих пар. А на Волге ветер гонит бешеные волны, мчатся катера и теплоходы... Слышите — тихие шаги осени, слышите — вздохи опавшего листа...»

До того не вязались эти красоты с тем, что я видел на танцплощадке, до того были чужды, инородны этому миру (да был ли когда-нибудь этот сценарист на танцплощадке? Или не успел из-за того, что план «горел»?), что я спросил Сашу:

— Да неужели они это слушали? — Конечно, нет. Стояли, курили, разговаривали. Иногда мимо кто-нибудь пройдет и крикнет — скоро, мол, кончить? Да что делать, вечера ведь надо проводить...

...Ипатьевский монастырь. Тот самый, что на старинных литографиях изобра-

жен стоящим на воде. Один из самых знаменитых памятников истории и культуры Среднего Поволжья.

Экскурсионные группы с теплохода пересекают монастырскую площадь в разных направлениях, исчезая то в церкви, то в кельях. Вот группа парней и девушек лет 15—16 во главе с женщиной в очках, должно быть, старшеклассники из какого-нибудь спортлагеря. Пристраиваюсь к ним. Интересно, как им тут покажется...

Понятно, ребята — шуму от них больше, чем от других групп. Смеются, остряют. Но в церкви затихли. Задирают головы, разглядывают роспись... Со стены монастыря смотрят на площадь. Не смеются, не разговаривают. Идут по переходу, под мрачными сводами — все так же тихо.

Новый зал. «Кострома сегодня». Те же своды, те же узкие монастырские окошки. На стенах — графики выпуска валовой продукции, фотографии передовиков производства. Снова смех, снова шуточки над девушками. Снова женщина в очках вынуждена останавливать то одного, то другого.

... На стеллажах разложены ветхие бумаги — документы из истории города, его предприятий. Почему ребята не смотрят на них?

Мне казалось, что сам монастырь, его стены, мрачные коридоры пробуждали в ребятах чувство истории, понимание того, что жили люди и до них, и после них будут жить... А вот современная экспозиция в этих стенах почему-то не поддерживала это чувство. Она не вписывалась сюда органично. Наверное, нетрудно было бы это понять, если задуматься. Если...

На выходе вдруг замечаю то, чего не заметил сначала, — на стене, той самой, древней, монастырской, прибит аккуратный щит: «Комсомолу — 60 лет». Все это звеня одною цепью — над тем, как вписывается такой щит в монастырскую обстановку, почему-то тоже никто не думал. Почему?

В логике есть такой метод исследования: неполная индукция. Он позволяет на основании нескольких примеров из какой-либо области сделать вывод о характерных особенностях всей этой области. Вот, например, на клочке поля вы увидели два-три ростка пшеницы. Вы делаете вывод, что все поле засеяно пшеницей, хотя всех ростков не видели. Я описал несколько эпизодов, в которых усилия воспитателей были явно бесполезны, потому как их слова и действия не доходили до ума и сердца их воспитанников.

Но пользоваться методом неполной индукции и утверждать, что такой педагогический подход в Костроме можно встретить на каждом шагу, я разумеется, не собираюсь — это было бы несправедливо. Хотя бы потому, что далеко не все костромские подростки являются «трудными»... И все-таки. Вспомним о «казусах логики». Проблема-то есть, и, несмотря на все усилия, до чего же трудно она решается!.. Вправе ли мы в таком случае допустить, что воспитательная пробуксовка, примеры которой я привел, — явление достаточно о распространённое? Достаточно, чтобы тормозить решение проблемы? Мне кажется, вполне.

Но почему эта пробуксовка существует, почему не исчезает?

... Мне вновь вспоминается разговор в комнате инспекции по делам несовер-

шеннолетних с инструктором Галиной Александровной Богачевой. Не выходят из головы несколько ее фраз.

— Мы стараемся следить за тем, чтобы решение городского Совета народных депутатов выполнялось, — говорила она с доверительной, даже доброй ноткой в голосе. — Около десяти вечера мы садимся в машину и едем по городу. Если видим, подростки гуляют, — подыжаем. Но они обычно сразу разбегаются, как увидят машину. Знают, что после девяти им нельзя гулять на улице без взрослых.

Помню, я смотрел ей в лицо и искал в ее словах какой-то другой смысл, не тот, что был. . . Добрая, скромная женщина, отчего она не понимала, что от таких поездок подростки не могут стать лучше, а вот стать злее, нетерпимее к окружающим могут вполне?

Доброе должно быть престижным

— А я знаю, кто вам нужен, — парень был с хитринкой, улыбка добрая, но не простая. Он затаившись, выпускает дым, продолжил: — Есть два мужика. Один — в интернате, пускает ребят по вечерам телевизор смотреть. Второй — в школе на Советской. Я сам к нему приходил с другом на вечер. У него такое правило: я тебя пускаю, но сделаешь что — человеком не будешь, первым тебя выгоню на три шеи. Найдите их. А больше интересного ничего не скажем. Мы проводим время как все.

Я уходил, а четверо ребят все сидели на деревянном столе, балагура и ожидая двух своих товарищей. Было это во дворе напротив комнаты школьника ЖЭКа № 11. Я записал имена, впрочем, нужно ли их приводить? . .

Меня заинтересовали эти два «мужика». Их поступки доказывали, что они здравомыслящие люди, чуждые предразсудкам и педагогическому педантизму.

Узнать же кое-что об этих людях мне помог случай. Я познакомился со старейшим костромским педагогом А. Г. Кораблевой. Мы беседовали у нее на квартире. В разговоре, наливая мне чай, она обронила фразу: «В школе нас столько ребят любят, кажется, до гроба, а вот сейчас я на пенсии, и ко мне, в общем-то, только двое из моих бывших учеников заходят — Костя Морев и Боря Негорюхин. . .» Я спросил, где работают эти люди. И оказалось, что Морев — директор школы № 28 на той самой Советской, а Негорюхин — старший воспитатель школы-интерната № 1, что эти люди — друзья. Я почему-то сразу решил, что именно о них мне говорили ребята. Так оно потом, кстати, и оказалось.

Чтобы за двадцать пять лет, прошедших после окончания школы, не растерять любви и уважения к своей любимой учительнице — что тут мудрствовать: для этого душу нужно иметь. Выходило, что я уже немного знал этих людей.

Морев встретил меня в глубине пионерлагеря, возле клумбочки, которую поливал из лейки; встретил без лишнего слов, спокойно и серьезно. Так же о лагере совсем говорил, и о школе, которую сделал не только средней, но и музыкальной.

О лагере, в котором Константин Андреевич Морев был начальником, а Борис Николаевич Негорюхин — отпусником, заехавшим в гости к товарищу, многое мне сказала одна только художественная выставка. На огромном столе, составленном из нескольких маленьких, лебедь из пуха плыл по голубому полиэтиленовому озеру, стояла стрекоча с маленькой скрипкой, бежала группа индейцев с копьями, в перьях. . . Работ было, пожалуй, вдвое больше, чем ребят в лагере.

Многое здесь я воспринимал как ожидаемое.

. . . Морев идет по дорожке, дети, до единого, отрываються от беготни и возни, кричат:

— Констин Андрейч, дискотеку вечером запускаем?

— Кастин Дреич, а когда карнавал будет?

— На финал придете, Константин Андрееч?

Этого человека любят дети. Почему?

. . . Когда мы уже сидели втроем в думке администрации и разговаривали, вошла девушка и с ней белобрысый паренек лет одиннадцати. Девушка, кивая на мальчика, сказала Мореву:

— Вот, Константин Андреевич, привела, не знаю, что делать. Он, видно, заболел — с утра не ел ничего, сейчас мертвый час, а он не спит, ворочается, и слезы в глазах. А мне не говорит ничего. . .

Морев вскочил, подошел к мальчику.

— Что с тобой, Андрюша? — спросил. — Живот болит, съел что-нибудь?

И вот что меня удивило: этот Андрюша, очень недоверчиво глядя на нас, стал что-то тихо говорить Мореву, причем так, чтобы мы не слышали. Потом оказалось, что он съел конфетку, которую каждый Новый год вешал на елку, а этим летом вынул из ящика и взял в лагерь. . .

Морев ушел отправлять машину с мальчиком в город (кончилось, кстати, все благополучно). А я остался в уверенности, что увидел нечто важное. Эти два разных по возрасту человека понимали друг друга, доверяли один другому. И вот такие, в сущности, отношения связывали Морев (как и других воспитателей лагеря, штат Морев подбирал сам) со всеми ребятами. Все тут было основано на взаимном доверии: ребята постарше могли допоздна танцевать в дискотеке — от них требовалось, только «чтобы были лады с дисциплиной»; у костра на лесной поляне ребята также могли сидеть до ночи, если это был действительно их вечер, где главные действующие лица — они, со своими мнениями, спорами, вопросами, а не пионервожатая и прилежно разуверенная с нею милые стихи и песенки. Никому в лагере не возбранялось встать в три утра и выйти на волжский берег встречать зарю и так далее — многое, очень многое разрешалось ребятам. А в результате. . . впрочем, об этом чуть позже.

В тот же день вечером я размышлял над виденным в лагере и сопоставлял это с тем, что встречал раньше, в городе.

Передо мной лежало несколько «методичек» для воспитателей: педагогов-организаторов ЖЭКов, заведующих детскими секторами клубов и т. д. Главным критерием эффективности воспитательной работы, как явственно следовало из этих бумаг, считались количественные показатели. Так, по числу вовлеченных

в кружки и секции, «прикрепленных» к шефам подростков педагог-организатор при ЖЭКе должен был отчитываться за свою работу по перевоспитанию «трудных» подростков; по количеству проведенных с детьми мероприятий надлежало отчитываться и заведующему детским сектором клуба и так далее. Но как мы видели, такие количественные показатели вовсе не всегда переходят в нужные всем нам качественные. А контроль за подлинной эффективностью работы в «методичках» не предусмотрен. Возможно, отчасти поэтому воспитатель порой и стремится дать прежде всего показатели «по валу»? . . Например, худруку Саше из парка культуры важно провести вечер, методисту Сказырской — детский конкурс, инструктору Богачевой — совершать свои вечерние поездки; педагогический же смысл всех этих мероприятий для них описывается менее важным. А результат известен: воспитательный «фронт» действует, воспитательный же эффект, увы! есть не всегда.

Не берусь утверждать, но, может быть, явную успеху работы Морев в пионерлагере способствует обстоятельство, что он не так связан с формальной отчетностью, что руководитель транспортного предприятия, к которому относится лагерь, Константина Андреевича знает давно и доверяет ему? Хотя, безусловно, это трехстепенное слабое его успеха.

Но что и говорить — отрицать-то куда легче, чем предлагать что-либо. Сам не могу не задать себе вопроса: вот мне понравился педагог, понравилось в его лагере, я считаю, что тут действительно детям прививаются хорошие человеческие качества. Но каким образом мне доказать это читателю? Как мне отчитаться перед читателем за хорошую работу педагога Морева? Как? Ну, допустим, я возьму программу мероприятий, положим, в ней много есть оригинального, чего в другом лагере не встретишь, но все равно ведь это, в сущности, все то же «количество», а что за ним? Могу разговоры с ребятами привести — там превалирует превосходная степень, — но поверит ли читатель этим написанным на бумаге словам, он ведь не видел лиц, не слышал тона, для него в этих фактах опять будет нечто количественно-отчетное!

Вот разве что случай, о котором мне рассказала бывшая пионервожатая этого лагеря, девушка, которую я встретил в штабе ССО. Суть его в том, что один мальчишка однажды сильно подвел администрацию скверным поступком, а после этого самой администрации пришлось его защищать от разных нападенний; от презрения товарищей защитить не удалось, и он скоро сам уехал. Вот это, пожалуй, говорит что-то о «качестве» (или о воспитательном эффекте). Но что же, рекомендовать выискивать такие случаи для отчетов о работе? . .

Но зададимся вопросом иного рода: допустим, мы найдем настоящий критерий оценки работы воспитателя. Но будет ли это гарантией того, что безразличие к смыслу своей работы, во всех своих проявлениях, исчезнет тогда из воспитательной практики.

Вероятно, нам нужно чаще задумываться над такими вопросами. Иначе мы будем обречены без конца безуспешно искоренять всякого рода деградансинги.

«Шефы приехали!»

И. МНАЦКАНОВ,

директор бакинского
Дома культуры имени С. Шаумяна

— Шефы, шефы приехали!..

Этот радостный крик какого-нибудь бо-
соногого сельского мальчишки, первым
заметившего наш автоклуб, всегда вол-
нует и радуется.

На самом почетном месте в нашем До-
ме культуры вывешена эта награда —
Диплом Министерства культуры СССР,
Центрального комитета профсоюза ра-
ботников культуры и Центрального ко-
митета профсоюза работников сельско-
го хозяйства. Награда, которой коллек-
тив удостоен за активное участие в куль-
турно-шефской работе на селе.

На полевых станах, в школах и на про-
мышленных предприятиях, у воинов, в
детских садах республики силами До-
мов культуры и клубов Баку дается
ежегодно почти двести шефских кон-
цертов.

В социалистических обязательствах кол-
лектива нашего Дома культуры тоже
всегда были и есть пункты по органи-
зации шефства. Насиминский район Ба-
ку, к которому относится Дом культу-
ры имени С. Шаумяна, уже четыре года
шефствует над Бардинским сельским
районом республики, несколько мень-
ше — над Лачинским, и естественно, что
эту работу мы ведем вместе. Но в гео-
графии постоянного шефства, «узакон-
ненной» нашими сообязательствами на
нынешний год, присутствуют и еще два
района Азербайджана — Шаумяновский
и Шемахинский. И даже если свести всю
шефскую деятельность лишь к обслужи-
ванию хлеборобов, животноводов, вино-
градарей и хлопкоробов этих районов
художественно-агитационными бригада-
ми, то и тогда дел хватит. Однако, как
бы четко ни были обозначены в доку-
ментах зоны шефства, ограничиться ра-
ботой только в них мы не считаем себя
вправе.

Представитель нашего Дома культуры
является членом штаба по планирова-
нию культурно-шефской работы при На-
симинском районном комитете партии.
Накануне уборочной страды прошлого
года мы предложили штабу проект ор-
ганизации агитационного автопоезда.
Как нам кажется, в составе подобных
поездов должны быть не только культ-
просветчики и самодеятельные артисты,
но и — в обязательном порядке — спе-
циалисты по бытовому обслуживанию
(парикмахеры, мастера по ремонту оде-
жды и обуви, фотографии и т. д.), которые
могут прямо на полевом стане оказать
колхозникам необходимые услуги. Кро-
ме того, мы предложили организовать
не один, а два автопоезда с различными,
непересекающимися маршрутами, чтобы
охватить как можно более широкую

территорию Азербайджана. С нашим
планом согласились, и первый автопо-
езд направился в сторону Евлаха, Бар-
ды, Агдама, второй взял направление на
Кюрдамир, Ахсу, Мингечаур. В составе
обоих поездов были и активисты Дома
культуры имени С. Шаумяна.

Для того чтобы работа художественно-
агитационных бригад непосредственно
на месте была эффективной, в районы
необходимо как можно чаще выезжать
и самим руководителям учреждений
культуры. Неоценимы их советы, их
опыт при подготовке сельскими клубами
различных праздников. Именно ста-
кой целью приходилось мне подолгу
бывать во многих районах — Мардакерт-
ском, Мирбаширском, Шаумяновском и
других. Думаю, что командировки этого
типа должны вообще стать обязатель-
ными для директоров городских Домов
культуры и клубов.

«Помощь в подготовке республикан-
ских смотров современного бального
танца, создание в районах танцевальных
кружков» — это программа командиро-
вок в Закатальский и Варташенский
районы нашего балетмейстера И. Азми-
заде. Результат их: современные баль-
ные танцы нашли в селах своих горячих
приверженцев, день ото дня становятся
популярнее.

Художественный руководитель Дома
культуры имени С. Шаумяна Х. Дашми-
ров выезжал даже за пределы Азербай-
джана — в Армению, где проводил
практические занятия по повышению
квалификации директоров сельских у-
чреждений культуры. Почти шестьдесят
человек занимались на этих курсах, а
значит, почти в шестидесяти клубах брат-
ской республики знакомы с нашим опы-
том и используют его.

А сейчас поподробнее о гастрольных
шефских поездках наших коллективов.
Такие поездки есть в планах едва ли не
каждого месяца, а летом и осенью пла-
ны почти полностью состоят именно из
гастрольных мероприятий.

Программы целых выездных концертов,
отдельные номера для смешанных кон-
цертов есть у всех без исключения на-
ших коллективов — у русской, азербайд-
жанской и армянской театральных студи-
й, ансамбля современного бального
танца, вокально-инструментального ан-
самбля «Девушки», детских танцеваль-
ной группы и группы аккордеонистов.

Вообще участие в работе творческих
коллективов представителей разных на-
циональностей, их выступления перед
многонациональной же аудиторией —
существенная часть нашей работы по
патриотическому, интернациональному

воспитанию. Что же касается пропаган-
ды, популяризации идей интернациона-
лизма в искусстве, то программы, в ко-
торые входят музыка республик Закав-
казья, танцы народов Прибалтики, про-
изведения русских и украинских поэтов
и драматургов, стали для нас привыч-
ными, пользуются у зрителей успехом.

Встречают нас в районах радостно, теп-
ло. Селяне знают, что мы отбираем для
таких концертов лучшие наши номера.
Участники бригады помогут оформить
выставку и стенды, привезут в подарок
местному клубу краски и карандаши,
карнавальные костюмы, канцелярские
принадлежности — для этого у нас вы-
делен специальный фонд.

В подшефных селах давно привыкли и
к тому, что наши певцы и танцоры, че-
ты и музыканты готовы выступать и на
скромной клубной сцене, и на пастби-
ще, и на скальных площадках в горах,
и в поле под палящим солнцем...

Как-то наш автоклуб проехал по Ап-
шерону, неподалеку от древних скал
Кобустана. Машину остановил молодой
парень в бурке — чабан, гнавший отару,
спросил, кто мы и куда едем, посето-
вал, что его профессия не позволяет ча-
сто бывать на концертах... И тогда ре-
бята дали концерт для него одного.
И чабан был по-настоящему счастлив...

Самый ударный, всегда мобильный наш
коллектив — это ансамбль народных ин-
струментов «Гюльшен» под управлением
Георгия Мартиросова, прекрасного му-
зыканта и опытного педагога.

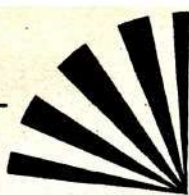
Где только не звучали кеманчи и тары,
барабаны и дудуки «Гюльшена»! За од-
ну только гастрольную поездку в Ша-
умяновский район — в села Верхнего Ад-
жикента, Кара-Чинар, Карачайское, сов-
хозы имени В. И. Ленина и С. М. Киро-
ва — было дано шесть концертов, ко-
торые смогли увидеть и услышать почти
две тысячи человек. А помимо выступ-
лений, участники ансамбля и его руко-
водитель оказали большую помощь сель-
ской художественной самодеятельности,
проводили репетиции с ее участниками,
помогали в выборе репертуара...

За успешное проведение концертных
мероприятий и оказание методической
помощи местным культпросветучрежде-
ниям Шаумяновский районный комитет
партии наградил ансамбль «Гюльшен»
Почетной грамотой...

Аплодисменты зрителей где-то на по-
левом стане, в горах, в скромном кол-
хозном клубе, мальчишеский радостный
крик «Шефы приехали!» — именно это
мы считаем высочайшей оценкой нашей
работы.

10-й — юбилейный — выпуск газеты посвящен двум знаменательным датам — Дню космонавтики и 20-летию Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина. Наш специальный корреспондент Н. Гнатюк ведет репортаж из Звездного городка...

Мир

№ 4 (50)

[выходит с 1977 года]

увлечений

КОСМОС НАЧИНАЕТСЯ С ЗЕМЛИ

5 МИНУТ НА ИНТЕРВЬЮ

Космонавтика требует от человека полной самоотдачи и самоотверженности. И потому чаще всего даже краткие часы досуга космонавта так или иначе связаны с главным делом его жизни. Об этом рассказывают:

дважды Герой Советского Союза, космонавт Павел Попович:

— Начну с того, что ни один из нас не стал бы космонавтом, если бы с детских лет не увлекался авиацией. Одни зачитывали до дыр книжки о Циолковском и Кибальчиче, другие клеили авиамодели, третьи, как я, пропадали в аэроклубе и на парашютной вышке.

При подготовке к полетам, скажем, во время двухнедельного испытания в сурдокамере многие из нас принимались рисовать шуточные картинки или лепить невиданных зверей. Герман Титов сочинял стихи. Я пел знакомые мне с детства украинские песни. Это помогало преодолеть чувство полной изоляции от внешнего мира.

В космосе снимаются фильмы, ведутся репортажи с орбиты. Виталий Севастьянов и Петр Климук за документальную двухсерийную ленту «Обычный космос» были удостоены в 1978 году премии Ленинского комсомола. Могу засвидетельствовать, что лучшие фильмы удаются тем, кто, помимо космонавтики, серьезно интересуется театром, кинематографом.

Герой Советского Союза космонавт Лев Демин, президент Всесоюзного общества филателистов:

— Иногда мне приходится заглядывать в классер, как в... справочник. Ведь в моей коллекции марок, посвященной авиации и космонавтике, можно зачи-

танные минуты отыскать любой факт из истории развития воздухоплавания, биографий выдающихся конструкторов и небесных первопроходцев, эволюции космической техники. «Марочная библиотечка» умещается в портфеле и всегда под рукой. Марки, посвященные космосу, обычно выпускаются гораздо быстрее, чем книги на ту же тему. Например, спустя считанные недели после приземления Валерия Рюмина и Владимира Ляхова я уже держал в руках марку, посвященную этому событию.

По вечерам я люблю рассматривать эти миниатюрные произведения искусства. Часто с волнением вглядываюсь в космическую почту — марки, которые Владимир Ремек, Юрий Артюхин, Петр Климук, Владимир Коваленок и их коллеги простемпелевали и надписали прямо в космосе, марки, которые облетели вместе с ними множество раз вокруг Земли. Для меня эта серия не просто уникальна, это в первую очередь память о полетах моих товарищей.

Как известно, каждый экземпляр занимателен не только тем, как он оказался в коллекции. Разглядывая марку с изображением сверхзвукового лайнера, невольно задумываешься, кто, например, совершенствовал мотор, пропеллер, фюзеляж? В каких городах жили первые русские авиаторы? Чем еще знамениты эти города и люди? Начинаешь выяснять... Так маленькие марки расширяют кругозор, указывают путь в большой мир профессиональных знаний и общечеловеческих интересов.

Герой Советского Союза космонавт Юрий Артюхин, член правления Всесоюзного общества книголюбов:

*Читаю книги
мои космические
покупаю в труд
и личной жизни!
Павел Попович
1980.*

На снимке: Марина и Павел Поповичи на зимней рыбалке.

— Я вырос в семье авиаторов. Кумиром нашей семьи был Валерий Чкалов. Я принялся собирать все, что когда-либо издавалось о Чкалове, и тоже «потянулся в воздух». На соседних с «чкаловской» полках у меня дома стоит подборка исторических романов о Руси, серия ЖЗЛ, альбомы о городах и республиках СССР. Книги, можно сказать, сделали меня космонавтом и по странному стечению обстоятельств даже сопровождали в космос. Дело в том, что во время полета психологи впервые провели эксперимент: подобрали для нашего корабля библиотечку. И надо сказать, что я испытывал особое чувство, когда в далеком космосе читал книгу Б. Гржимека «Животный мир Африки». Земля как бы становилась ближе, роднее...

После полета вообще начинаешь как-то по-другому смотреть на деревья, траву, цветы, реки и горы. Почти всех космонавтов тянет к природе. Не случайно мы создали в городке целое озеро, развели в нем рыбу, приручили лебедей. Георгий Береговой охотился с кинокамерой на экзотических зверей по всему свету. Георгий Гречко, Юрий Романенко совершали подводные путешествия с аквалангом. Валерий Рюмин — заядлый грибник. Я сам не могу удержаться, чтобы не проложить лыжню по заснеженному лесу. Владимира Джанибекова можно застать в осиннике с этюдником в руках, Павел Попович сажал в Звездном ябло-ни. По-моему, холодный космос будит еще «одну, но пламенную страсть» — ко всему живущему, растущему и цветущему на земле.

Алексей Леонов — космонавт и художник. Однако мало кто знает, что сейчас на Одесской киностудии снимается художественная картина „Звезды в петлицах“ по сценарию А. Леонова.

Немногим известно и то, что после Юрия Гагарина осталось несколько любительских кинолент, в том числе последний его фильм о Японии. А оставшиеся после трагической гибели Георгия Добровольского превосходные цветные фотопейзажи Средней Азии демонстрировались на выставке „Фотолюбители Звездного“.

САМЫЙ ВЕСЕЛЫЙ ПРАЗДНИК

— В наших фондах, — рассказывает сотрудник музея Звездного городка Е. Верebreусова, — хранится костюм Нептуна, в котором Юрий Гагарин совершал шуточный обряд посвящения новичков в космонавты, положивший начало многим театрализованным праздникам...

Самый веселый из них — новогодний. К нему космонавты готовятся задолго. Обязанности распределяются по склонностям. В. Джанибеков рисует огромную, во всю стену, газету. А. Леонов снимает что-то вроде „Карнавальной ночи“, Ю. Глазков и В. Жолобов сочиняют сатирический сценарий очередного представления: „Конкурс в Сопоте“, „Цыганская опера“ или „Демонстрация мод“. „Артисты“ тоже специализируются. В. Зудов — признанный кукловод, Ю. Глазков — конференсье, а В. Коваленку и В. Ляхову, скажем, ближе эстрадно-цирковой жанр. Когда-то Владимир Ляхов поступил в музыкальное училище, хотел стать саксофонистом. Сейчас его музыкальные способности находят применение на новогоднем празднике космонавтов.

ОХОТНИЧИЙ ДИЗАЙН

Есть в Доме космонавтов охотничья комната. Коллектив любителей-охотников и рыболовов, возглавляемый Анатолием Филипченко, оформил ее по эскизам Алексея Леонова. Одну из стен занимает огромная фотография березового леса. Создается

иллюзия, что вы попали в настоящий березняк. На соседних стенах развешаны шкуры дикого кабана и медведя — трофеи Андрияна Николаева. Рядом чучела архара, лося, северных оленей, птиц. Это подарки космонавтам от охотников. С потолка на кованых цепях свисают оригинальные светильники, отделанные березой. Приглушенный свет, цветомузыка, уютный интерьер привлекают охотников, располагают к общению. Здесь они проводят свои заседания, отдыхают, встречаются с друзьями.

ЗВЕНИТ

В морозном, далеко разносящем звуки воздухе звенит тетива, свистит тонкая стрела и втыкается в самодельную пороховую мишень, укрепленную на стволе запыленной сосны. Яркое оперение стрелы вибрирует в центре круга. Владимир Джанибеков вынимает из колчана следующую стрелу, прицеливается...

Эту сценку можно часто наблюдать в окрестностях городка с тех пор, как в Звездном побывала сборная страны по стрельбе из лука и космонавт Джанибеков вступил в ряды последователей Робин Гуда.

Как известно, в подготовку космонавтов входит разносторонний спортивный тренинг. Но, помимо этого, у каждого космонавта есть свой любимый вид

ТУГАЯ ТЕТИВА

спорта, которым он занимается «для души». Юрий Гагарин был капитаном сборных команд космонавтов по хоккею и баскетболу, первым освоил водные лыжи и научил кататься на них товарищей. Г. Титов увлекался партерной акробатикой, В. Рюмин — теннисом, В. Ляхов — мини-футболом, В. Жолобов — волейболом, Е. Хрунов — прыжками в воду с трамплина.

Многие космонавты возглавляют всесоюзные федерации своих любимых видов спорта: В. Севастьянов — шахматную, Г. Титов — по багуту, Г. Сарафанов — по прыжкам в воду, В. Быковский — стендовой стрельбы, П. Попович несколько лет был президентом федерации бокса.

Свою любовь к спорту космонавты подтверждают по-разному. В прошлом году помогали строить олимпийский велотрек в Крылатском. Недавно, в День космонавтики, стартовал учрежденный по инициативе летчиков-космонавтов 280-километровый сверхмарафон Звездный — Калуга. Между этапами пробега легкоатлеты Московской области читали местному населению лекции о достижениях и будущем космических полетов, о путях улучшения психического и физического состояния человека. В лекционном материале любители бега использовали рассказы космонавтов, которые значительно расширяют наши представления о физических возможностях человека.

НАРОДНЫЕ МАСТЕРА — МУЗЕЮ

В предъюбилейные дни, когда страна готовилась отметить 110-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина, наш корреспондент Ф. Дашевская встретила со старшим научным сотрудником Центрального музея В. И. Ленина В. А. Шабельниковым.

— Владилен Александрович, насколько мне известно, вот уже много лет из разных уголков Советского Союза народные мастера присылают в музей подарки: вышивки, инкрустацию по дереву, гравировку на металле, панно из уральских самоцветов, вязаные и тканые изделия. Где их можно увидеть!

— С апреля 1970 года в музее открыт специальный зал «Образ Ленина в произведениях народного творчества». Работы умельцев демонстрируются и в Го-

сударственном историческом заповеднике «Горки Ленинские», и на выставках, которые мы устраиваем на заводах, в воинских частях, школах и библиотеках. Все работы, включая еще не выставленные, регистрируются и хранятся в фондах музея.

— Чьи работы, на ваш взгляд, наиболее интересны!

— Талантливых мастеров очень много. Участница Великой Отечественной войны Н. И. Сягровец из Гродно. Восемь лет в музее экспонировался вязаный портрет В. И. Ленина, выполненный ею с известного плаката художника В. Иванова. Отец и сын Оганесяны из Армении подарили уменьшенную в десять раз действующую модель паровоза 293, на котором Ленин в 1917 году нелегаль-

но ездил в Финляндию и возвратился назад в Петроград. Столяр из Киева заслуженный мастер народного творчества УССР Л. П. Зушук — автор инкрустированных панно из ценных пород дерева «Ленин на прогулке с детьми» и «Ленин читает газету «Правда». В Финляндии на выставке, посвященной 60-летию Великого Октября, демонстрировался инкрустированный триптих «Вечно живой» — подарок музею самодеятельного художника В. А. Гузия из Черниговской области.

— Под некоторыми подарками стоят только даты. Пытаетесь ли вы узнать их авторов и историю создания!

— Да, и вот пример. До недавнего времени под портретом В. И. Ленина, мастерски выполненным из перьев птиц, стояла лишь дата, да и та приблизительно — «не позднее 1935 года». Но однажды приходит ко мне смотрительница зала и рассказывает, что кто-то из экскурсантов сказал ей: аналогичные по технике исполнения портреты Крупской и Ленина он видел в Зарайском клубе. Я выехал туда и узнал, что в 1933 году

Надежда Константиновна Крупская в Москве встречалась с делегацией Зарайской перовой фабрики. Портрет Ленина, выполненный умельцами фабрики, был тогда подарен Надежде Константиновне, которая в 1935 году передала его музею. Так удалось выяснить точную дату и коллективного автора одного из интереснейших экспонатов.

— Расскажите о последних поступлениях.

— Редкий экспонат передал музею персональный пенсионер Л. В. Юстус, близкий знавший семью Ульяновых. Это деревянные шахматы, сделанные двоюродным братом Ленина — Н. И. Веретенниковым, точная копия шахмат, ранее сделанных им для семьи Ульяновых.

В апрельские дни в залах нашего музея будут выставлены новые творения народных мастеров: завещанный музею портрет Ленина, созданный флористом Н. И. Алексеевским, расписная лаковая шкатулка «Ленин и план ГОЭЛРО» москвички Т. Е. Еленок и многие-многие другие. Ленинская тема неисчерпаема в народном творчестве.

ТАЕЖНИЦА

Ей далеко за семьдесят. Но каждый год, за несколько дней до начала промыслового сезона, охотник совхоза «Жиганский» Анна Васильевна Иванова запрягает в нарты оленью упряжку и спешит на речку Бучу, за много километров от поселка, где находится отведенное ей угодье.

Из месяцев, проведенных ею в тайге, сложились годы. За

это время все характеры и повадки местных птиц и зверей изучила прославленная таежница. И наконец, поэтому чучела животных, сделанные ее руками, кажутся живыми.

Вот взмахнул яркими крыльями дикий селезень. Удобно устроилась на ветке белка и старательно, с аппетитом грызет орех. Как бы торопливо семенит, перебирая лапками, бу-

рундук... Все это — экспонаты, подаренные ею школьному краеведческому музею.

А другое увлечение мастерицы — вышивка и аппликация по меху. Унты, расшитые сверкающим бисером, мягкие оленьи шубы, украшенные национальным орнаментом, — настоящие произведения искусства. И когда Анна Васильевна в своих легких нартах приезжает на праздник народов Севера, даже местные жители сбегают,

чтобы посмотреть на расшитую ею упряжь.

Люди смотрят на вещи, сделанные Ивановой, качают головами, говорят: «Не иначе как сам Байанай — лесной хозяин — научил ее этому...»

— Я сама в тайге хозяйка! — гордо отвечает Анна Васильевна, садится в нарты, и упряжка летит по белому снегу, пока не скроется вдаль...

С. Волин, г. Жиганск, Якутская АССР
Фото В. Грановского

Увлечение иностранными языками началось давно. Еще в начальной школе по серии книжек «Английский язык для детей» Саша Термер самостоятельно постигал азы английской грамматики. А в 6-м классе уже осваивал вузовские учебники.

— В мальчике поражает серьезный интерес ко всему, чем он занимается, — рассказывает классный руководитель 8 «А» Р. П. Бодалева. — Иностранный язык, музыка, стенография, машиннопись, литература, физика, математика — удивительно, как он все успевает!

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ ПОЛИГЛОТ

В прошлом году параллельно с английским семиклассник изучал польский, немецкий, испанский языки. Сейчас восьмиклассник принял за французский, используя систему молодого Владимира Ульянова.

— Я перевожу текст на русский язык, а потом делаю обратную операцию и сравниваю с оригиналом, — объясняет Саша, смущенно улыбаясь. И тут же добродушно

предлагает: — Это просто, попробуйте.

Сашины интересы этим не ограничиваются. Он успешно занимается в заочной математической школе при МГУ и в школе программистов в Новосибирске.

Но и это еще не все. Два года назад он окончил музыкальную школу по классу фортепиано, сейчас осваивает аккордеон, мечтает о гитаре.

Чудаком называют его некоторые. Действительно, хорошо ли увлекаться всем сразу, будет ли от этого какая-то польза? Еще Козьма Прутков сказал: «Нельзя объять необъятное». А что думает сам Саша?

— Мне кажется, — говорит Саша, — что самый бедный человек на земле — человек без увлечений. Конечно, нелепо думать, что можно стать большим специалистом во всех областях, но многое в жизни пригодится...

М. Чигирева
Ярославль

АФОРИЗМ

Да, краткость есть сестра таланта (Народ пословицей богат).
Но есть другие варианты —
Сестра сестрой,
а кто же брат?

Ф. Левин
Москва

— Среди любителей преобладают на-

УЗНАЮТКА

стоящие профессионалы своего дела.

— Наклонностей много, а Пизанская башня — одна!

Г. Москвин
Елгава
Латвийской ССР

— Временно исполняющий обязанности калифа на час.

— Не познавал самого себя из опасения узнать себе цену.

— Меняю воздуш-

ный замок на карточный домик.

— Развенчанным кумирам остается не так уж мало — лавровые венки.

В. Воронцов. Тольятти

Рисунок
И. Норинского
Москва

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Клуб любителей литературы «Факел» ищет материалы о жизни и творчестве Сергея Есенина. Может поделиться программами литературных вечеров, сведениями и книгами о поэте, а также

марками, монетами, боннами, значками.

343750, СССР, Донецкая область, г. Снежное, снежнянский городской Дом работников просвещения, Е. Копылов.

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Коллекционирую куклы, сувенирные микромодели старых автомобилей и каррет, книги о хобби, путевые заметки о Севере, об экспедициях, изучающих животных и растительный мир земно-

го шара, а также кулинарные рецепты национальных кухонь.

453310, Башкирская АССР, г. Мелеуз, ул. К. Маркса, 56, Е.-Л. Мифле.
Собираю значки

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

«Гербы городов» и карманные календарики. В обменном фонде календарики, значки, футбольные справочники.

317900, Кировоградская область, г. Александрия, аб. ящик 56, Н. Огер.

Меняю пачку грамофонных иглолок (200 штук) на нейлоновые струны для гитары.

258900, СССР, Черкасская область, г. Умань, ул. Пролетарская, 2, кв. 123, И. Маковецкий.

Пока идет эксперимент

С интересом прочитал статью секретаря Красногорского горкома КПСС В. Демина «Дом, улица, микрорайон» (№ 24 за 1979 г.). В воспитательной работе по месту жительства, которая ведется в этом подмосковном городе, привлекает ее целенаправленность, масштабность. Идет эксперимент, он не завершен, но будет тем успешнее, чем больше найдется у красногорцев помощников. Поэтому мне тоже хочется поделиться размышлениями о том, какие направления этой работы, на мой взгляд, особенно перспективны, требуют развития.

В выступлении В. Демина говорится, что в городе по месту жительства не решена еще проблема «подросткового спорта», отсутствуют секции бокса, самбо, дзю-до. Между тем ничто так не привлекает подростков, как спорт. И не только его специфически «мужские» виды, на которые обращается внимание в статье. Знаю это по собственному опыту работы с «трудными» ребятами по месту жительства.

В молодости я неплохо играл в баскетбол и вот решил, что это мое умение может принести пользу. Беру мяч и направляюсь на школьную спортплощадку. Она пуста, лишь в углу сбилась кучка подростков с гитарой. Некоторые, чувствуются, не вполне трезвые. Почти все курят. Им 14—17 лет, мне — 42, но мы сейчас равны: им куда идти, мне, если я хочу играть в баскетбол, — тоже.

И вот я, нарочито грубовато, будто тысячу лет их знаю, говорю: «Ну что, ребята, хватит бездельничать, пошли играть?» — «Да что ты, дяденька, мы уже старые». — «Так что же, по-вашему, я с таким «олимпийским» весом должен за импортным мячом один гоняться?!» — стараюсь пошутить в ответ.

Они как будто равнодушно разглядывают мяч, потом вроде бы нехотя поднимаются...

На следующий день уже ждут меня, на третий — мы договариваемся о встрече. Вина и сигарет у них уже нет. Баскетбол под вино «не идет», не те нагрузки! И совсем они не «отпетые» и не опасные — милые ребячьи лица, правда, с печатью не всегда умной моды.

Они уже попривыкли ко мне, доверяют, хотя какие-то мои поучения, как я ни стараюсь их завуалировать, принимают в штыки... Воспитание баскетболом идет пока эффективнее, чем словом.

В Ленинграде тысячи бывших спортсменов, которые ушли из спорта, но жить без него не могут. Очевидно, есть такие и в Красногорске. Но, как я понял из статьи В. Демина, среди сведений, которые собирают красногорские агитаторы о жителях микрорайонов, нет сведений о бывших спортсменах. А ведь многие из них могли бы принести в воспитательной работе по месту жительства несомненную пользу. Кто-то согласился бы вести спортивные занятия с ребятами на общественных началах. Кто-то — на абонементных, за самую скромную плату, это, кстати, облегчает аренду спортивного зала и инвентаря, что многим ЖЭКам просто не под силу. В таких секциях и кружках готовились бы не будущие чемпионы, а просто физически здоровые и, я бы сказал, спортивно-культурные люди.

Обратите внимание: много ли отдыхающих в пансионатах, санаториях, домах отдыха участвуют в шахматных и шашечных турнирах, волейбольных и баскетбольных соревнованиях? Мало. Спросите у любого инструктора по спорту (я спрашивал неоднократно), и все они единодушно ответят вам, что организовать такое соревнование — проблема. Люди не привыкли к спортивным занятиям (или отвыкли от них) и стесняются своего неумения. Работа по месту жительства способна помочь людям преодолеть этот «комплекс неумения».

Это касается не только спорта. В. Демин рассказывает в своей статье, как в одном из микрорайонов сорвался вечер старинного романса — на вечер никто не пришел, потому что люди постеснялись, как они говорят, выглядеть друг перед другом и перед организаторами вечера «профанами». В Красногорске, насколько могу судить по статье, из этого сделали такой вывод: воспитательную работу в микрорайонах надо строить на том, что люди уже умеют и знают, на их собственной «моральной и

психологической территории». Я думаю, что не только из «умения», но и из «неумения» можно извлечь пользу: ведь если перед нами общее «неумение», если в нем, в неумении, все равны, то уже одно это способно снять психологическое напряжение. Может быть, если бы жители единодушно признались, что недостаточно подготовлены слушать старинные романсы, нужно было бы не отказываться от пропаганды этого музыкального жанра вообще, а повторить такой вечер или даже провести несколько вечеров, учтя в их организации неподготовленность аудитории?

...Помню, отец рассказывал мне, как в его родном Полоцке рабочая молодежь в первые годы Советской власти стала создавать драматические и спортивные кружки, общества и компании с шуточными названиями. Им тоже хотелось общаться, веселиться, расширять свой кругозор. Они мало что умели и знали, но ими двигало стремление знать и уметь, и потому они не стеснялись друг друга, быстро, стремительно развивались, и если у кого-то это происходило быстрее и лучше, то других это не расхолаживало. Они устраивали спортивные состязания, конкурсы. В пустом дощатом сарае танцевали на приз вальс в три тура, причем оценивали не только умение вальсировать, которому учились прямо здесь, но и ловкость: танцующие лавировали между расставленными по полу предметами. До сих пор у меня хранится рукописный журнал, который они выпускали в 1919 году. Кто-то через эти кружки нашел призвание, как мой отец, он стал «синеглазником» и на конкурсе «синеглазников» в Ленинграде завоевал путевку в театральный институт, кто-то просто сохранил литературные, спортивные, танцевальные навыки, приобретенные в этих самодельных кружках.

И еще одно, что запомнил я из рассказов отца: все, что они делали, было основано на принципе самоорганизации, самостоятельности молодежных коллективов. Самоорганизация — закон стихийно образующихся подростковых общностей, и с

этим законом надо считаться, когда мы, взрослые, пытаемся влиять на подростков. Задача клуба по месту жительства, на мой взгляд, не только в том, чтобы привлечь всех ребят от 14 до 17 лет в кружки и «усадить» их за полезные занятия, но и в том, чтобы привлечь на свою сторону их лидеров и действовать именно через них. Добиться этого можно лишь в том случае, если найти действительно серьезное применение их организаторским талантам. Нужны советы двора или микрорайона, где участвовали бы подростки! Мне кажется, что раз уж идет в городском масштабе эксперимент, то стоит опробовать и эту идею.

Первые шаги к этому, на мой взгляд, в Красногорске уже сделаны. Агитаторы выяснили о местных подростках, что же они хотят видеть в микрорайоне (оказалось, танцплощадки). И если их пожелания сочли разумными и решили удовлетворить, если подростки сами готовы «организоваться» и возводить эти площадки своими руками, то, по-моему, имеет смысл воспользоваться их зарождающейся коллективной самостоятельностью! Пусть сами и хозяйничают на площадке, следят за порядком, пусть это и будет первым делом подростковых советов!

В заключение добавлю: прекрасно, что построили детские площадки. Но возникает еще один вопрос: какие спортивные сооружения предлагаются подросткам? Совершенно очевидно, что только детских площадок с качелями и шведскими стенками недостаточно. Это спортивное оборудование просто не подходит. Нужно специфически подростковое оборудование. Обязательно должен быть турник (вот вам и замена качелям). Если нет возможности строить большие площадки, то можно отчасти заменить их теми снарядами, которые тоже вызывают желание посоревноваться в силе, ловкости, что так необходимо подростку. Может быть, это были бы штыри для набрасывания колец, футбольные ворота без поля (чтобы сэкономить площадь), городское поле (оно тоже занимает немного места). Думаю, можно поискать инвентарь для тренировок у спортсменов, у пожарных и, конечно, следует подумать о расширении сети пневматических тиров и игровых платных комнат с аттракционами.

Н. Свердлов, конструктор
Ленинград

Не чужие-свои

В заметке «Во «взвешенном» состоянии» («КХС» № 16 за 1979 г.) речь шла о детских клубах при ЖЭКах, о том, что существует еще много нерешенных проблем в их практике: мешает «двойное» подчинение педагога-организатора, плохо еще налажена шефская помощь, недостаточно эффективно используются отчисляемые на культурно-массовую работу средства. Все это так. И жизнь требует безотлагательного решения этих вопросов. Меня же, как культработника, особенно интересуют взаимоотношения жэковских коммат школьника с расположенными по соседству с ними клубами, Домами и Дворцами культуры. В публикации замечено, что контакты культурных учреждений с жэковскими клубами зачастую оставляют желать лучшего: шефы ограничиваются советами и мало помогают делом, оставаясь, по существу, в стороне от воспитательной работы по месту жительства. И вот, как культработник, я задаю вопрос себе и своим коллегам: а почему так? Руки не доходят? Времени не хватает? Или считаем, у нас и без того дел по горло, ЖЭКи же в круг наших обязанностей не входят? Но, во-первых, нельзя же всерьез воспитательную работу с детьми раскладывать по сусекам: это — забота жэковских педагогов, а это — наша. Ведь цели и задачи у нас одни, а самим детям, кстати, никакого нет дела до того, кому подведомственна комната в их дворе: ЖЭКу или какой-то другой организации. А во-вторых, я думаю, при желании и сейчас есть немало возможностей

улучшить положение, этого требует от нас постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Вот уже несколько лет наш Дворец культуры «Пищевик» (при харьковском производственном объединении «Кондитерпром») поддерживает связь с ЖЭКом № 41 Центрального микрорайона Ленинского района. Педагогом-организатором в нем работает Надежда Ивановна Пыхтина. Участок работы у Пыхтиной немалый — несколько улиц, пять коммат школьника. И везде она не только должна побывать, но просто открыть дверь в прямом смысле слова, чтобы мальчишки и девочки могли прийти в свой уголок поиграть, полистать журнал, сделать уроки. Надо организовать кружки, устроить вечера, встречи с интересными людьми, насытить атмосферу этого уголка такими занятиями, которые бы действительно привлекали детей и подростков. Для одного человека организовать все это — непосильная задача. И хоть для нас работник, по штату принадлежащий ЖЭКу, вроде бы, как говорится, «чужой», мы стремимся считать его «своим», решать проблемы совместно.

Когда мы составляем годовой план Дворца культуры, включаем и мероприятия, которые будем проводить в жэковской комнате школьника. Идем в школы знакомить ребят с тем, какие кружки, встречи, вечера ожидают их во Дворце, рассказываем и о том, что готовится для них в жэковском клубе. А программа там намеча-

ется разнообразная, на все вкусы и возрасты. Для первоклассников, например, действует клуб любознательных, для октябрят — клуб «Почемучка», школьников четвертых-пятых классов зовут пионерский клуб «Орленок». Ребята ожидают праздничные вечера, встречи с поэтами, артистами, костюмированные балы, аттракционы, игры, танцы, демонстрации кинофильмов, торжественный прием октябрят в пионеры. Для подростков открыт народный университет правовых знаний, цикл лекций по нравственному воспитанию.

Приезд лекторов, гостей чаще всего мы оплачиваем сами, (мероприятия в комнате школьника входят в наш сводный план), что стало весомым дополнением к тем 2 процентам отчислений от квартплаты, которые обязан выделять на культурно-массовую работу ЖЭК.

Кружки в комнате школьника на общественных началах ведут преподаватели нашего Дворца. Так, Л. Довгалевский руководит фотокружком, В. Колочий — авиамодельным, Д. Борисенко — самодеятельным кукольным театром. В этом году мы задумали организовать при ЖЭКе музыкальные классы — филиал нашей музыкальной студии: класс фортепиано, баяна — аккордеона, гитары. Не каждый ведь мальчик или девочка имеет возможность через весь город ездить в музыкальную школу, а тут к их услугам разные инструменты.

Может возникнуть вопрос: отчего же это такие «сверхсознательные» сотрудники в «Пищевике»? Оплачивают путевки лекторам, педагогам берут на себя такую большую дополнительную нагрузку? Отвечу, что, во-первых, в работе с детьми, как, впрочем, и в любом другом деле, нельзя останавливаться на полпути. И если уж решили оказывать помощь жэковскому клубу, если уж перевели его из ранга «чужой» в ранг «свой», то приходится делиться всем: и педагогическими силами и средствами. А во-вторых, для тех, кто еще отмахивается от подшефных (и без них, мол, забот по горло), скажу: постоянная помощь жэковским коммат школьника не столько отягощает культур-

ботников, сколько в прямом смысле помогает в работе.

Возьмем, например, фотокружок. Раз в неделю Л. Довгалевский идет на улицу Свердлова, где учит ребят азам фотододела. В ЖЭКе, правда, пока что нет оборудования для проявления фотопленки, печатания карточек. Но все-таки эти занятия продолжаются в Доме культуры, где ребята могут сами печатать, проявлять, где тоже работает фотокружок. Теперь многие подростки, увлекающиеся фотододелом, уже занимаются и в фотокружке ЖЭКа, и во Дворце. Ребятам интересно.

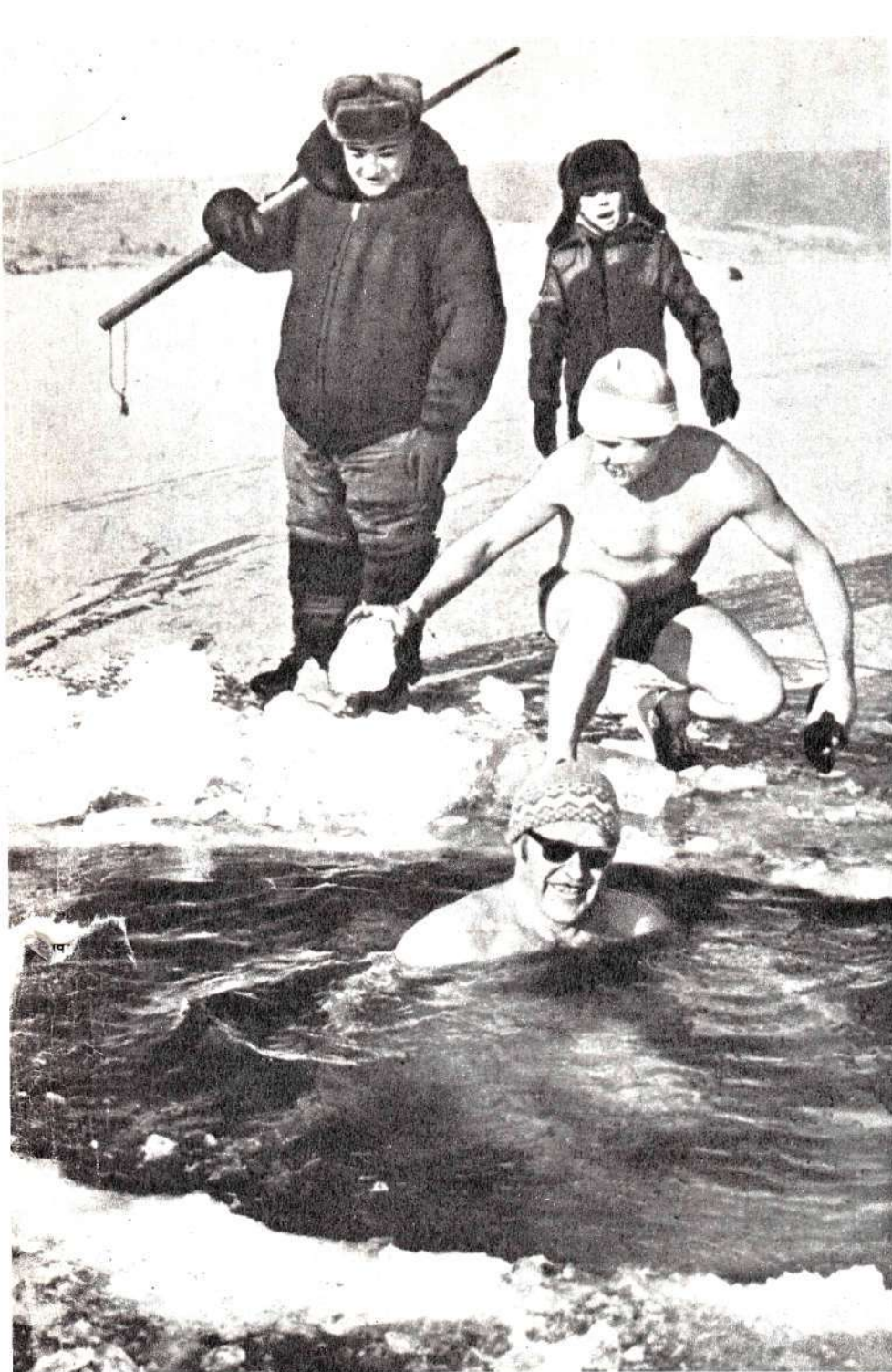
Клуб заинтересован в контактах, они выгодны еще и вот в каком отношении. Обычно коллективы художественной самодеятельности нуждаются в смене сценических площадок. Это естественно.

Подготовленную программу, на которую затрачена уйма времени, сил, хочется показать разным аудиториям. Если шефские контакты налажены слабо, то приходится бегать руководителям коллективов по школам, училищам, по разным организациям и в прямом смысле слова напрашиваться на выступление. У нас же всегда под рукой дополнительная сцена — комната школьника при ЖЭКе. Показываем и большие спектакли наших драматических коллективов и концерты малых форм, составленные из нескольких номеров, сцен из спектакля, 2—3 танца, несколько песен. Надо видеть, как набиваются в небольшую комнату юные зрители, какие у них радостные, ожидающие лица! Приятно это и самодеятельным актерам! Я считаю, что есть и наша, культработников, заслуга в том, что в прошлом году с учета в детской комнате милиции нашего района было снято несколько подростков.

Впрочем, участие наше в этом, наверное, было бы не столь эффективно, если бы не общая направленность, атмосфера сотрудничества, сложившаяся в районе. Где бы ни обсуждался вопрос о работе с подростками по месту жительства — в райкоме партии, райисполкоме, в райкоме комсомола, — туда непременно приглашают и педагога-организатора, и меня, и начальника ЖЭКа, тем самым подчеркивая, что успех в работе зависит от совместных усилий. Такие традиции, я знаю, сложились и в некоторых других районах города. И мне думается, наша работа будет тем успешнее, чем теснее будут наши связи.

Т. Гуларий,
заведующая
внешкольным
отделом Дворца
культуры «Пищевик»
Харьков

ЧТОБЫ НЕ ДРЕЙФОВАТЬ НА ЛЬДИНЕ

Ленинградскому клубу любителей зимнего плавания «Большая Нева» уже много лет, но его существование можно сравнить с жизнью моржа на дрейфующей льдине. Размещается он в продольственной палатке, всего и оборудования, что три электропечи, плитка, пи-

ла, топор, багры, сетки для очистки проруби да три амбарные книги учета. И в то же время это самый настоящий клуб по интересам, объединяющий 150 единомышленников, для которых совместное закаливание — прекрасная форма общения.

Клуб есть. Однако в его деятельности еще много неопределенного. Над ним постоянно висит угроза расформирования и выселения из помещения. Так, в конце марта прошлого года поступило распоряжение треста столовых освободить помещение. И ветеран ленинградского зимнего плавания В. И. Лабуцкая, чтобы сохранить помещение и имущество клуба, на летнее время устроилась лоточницей по продаже пирожков.

Создалось поистине парадоксальное положение: вечером моржей показывают по телевидению, а утром запечатывают прорубь, мол, вы портите вид на Трубецкой бастион Петропавловской крепости, ходите зимой по пляжу в купальниках, что подумают туристы на набережной?

Не поддерживает нас и официальная медицина. Она считает, что зимнее плавание вредно, а вредно потому, что бесконтрольно, а бесконтрольно потому, что нет рекомендаций. Получился заколдованный круг.

С каждым годом растет популярность клубов любителей зимнего плавания. Теперь уже мало полагаться на опыт самих моржей. Необходимо пристальное внимание к этому уникальному любительскому занятию. Пора бы уж разработать типовой устав коллектива любителей зимнего плавания, утвердить статус клуба. Нам думается, что спортивные общества профсоюзов могли бы взять эти клубы под свое покровительство.

В. Лужбин,
старший преподаватель Высшей профсоюзной школы культуры,
кандидат экономических наук
г. Ленинград

Письмо читателя комментирует С. Н. Исаева, инструктор отдела физкультурно-оздоровительной работы и ГТО Всесоюзного совета ДСО профсоюзов.

— Начну с того, что противников закаливания на Руси не водилось никогда. Напротив, история неоднократно повествует о том, что многие известные люди были его сторонниками.

А. В. Суворов регулярно обливался холодной водой. А. С. Пушкин любил принимать «ванны со льдом». И. Е. Репин спал в так называемой «холодной комнате» с открытыми форточками, а то и распахнутым окном даже в суровые морозы. Л. Н. Толстой любил бродить босиком по росе. И. П. Павлов до глубокой старости не носил шубы, и шарфов, до заморозков купался в Неве...

Разностороннее закаливание положено сегодня в основу массовой спортивной и военной подготовки. Что касается сторонников крайнего закаливания — моржей, то сейчас в стране более 50 городов, где существуют клубы моржей, или, как мы их называем, секции закаливания. Только Москва в олимпийском году насчитывает 22 секции, объединяющие две тысячи любителей зимнего плавания. В нашей фототеке можно увидеть моржей: запорожцев на лыжной прогулке, мурманчан, играющих в футбол на снегу, рязанцев, отмечающих праздник Нептуна в канун Нового года... Письмо В. Лужбина наталкивает на мысль, что если в ленинградском клубе их полторы сотни и они плохо устроены, то в стране, где их тысячи, вероятно, могут быть такие же проблемы.

Нам думается, что недостатки, о которых пишет В. Лужбин — результат не-

внимания со стороны Ленинградского горсовета ДСО «Спартак», которому эти секции принадлежат.

Чтобы не «дрейфовать на отколотой льдине», следует прибиться к берегу.

Постановление Секретариата ВЦСПС и Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР от 22 февраля 1974 года «О физкультурно-оздоровительных группах» предусматривает создание групп закаливания на предприятиях, в учебных заведениях, при ЖЭКах, парках культуры и отдыха, Дворцах культуры. Следовательно, клуб ленинградских «моржей» имеет право основательно закрепиться (то есть получить статус, помещение и методическое руководство) при Дворце культуры, ЖЭКе, на заводе, где работают члены клуба, или в районном ДСО «Спартак». Согласно разъяснению Госкомтруда СССР, Минфина СССР и ВЦСПС от 11 сентября 1979 года № 3008-БС для проведения занятий в группах закаливания предусмотрена и должность инструктора-методиста по физической культуре и спорту.

«Заколдованный круг» — медицина считает, что зимнее плавание вредно, потому что бесконтрольно, — я бы объяснила иначе: когда бесконтрольно, тогда вредно. Действительно, на опыт самих моржей нельзя полагаться. Каждый новичок обязан пройти медосмотр и представить справку из поликлиники.

Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР и Минздрав СССР утвердили в мае 1979 года программу и организационно-методические рекомендации для физкультурно-оздоровительных групп закаливания, где даны исчерпывающие рекомендации по вопросам методики организации занятий в группах закаливания и противопоказания и медиков.

Отдел физической культуры и спорта ВЦСПС одобрил опыт минской школы закаливания. Подобные школы есть и в Москве, и на Украине. Они хороши тем, что работают при крупных городских бассейнах и других спортивных сооружениях, оборудованных душами, раздевалками, медкабинетами с антропометрической и диагностической аппаратурой, находятся под пристальным вниманием врачей.

При Всесоюзном совете ДСО вот уже 10 лет существует Всесоюзная комиссия по закаливанию и зимнему плаванию, которую возглавляет доктор медицинских наук профессор И. И. Тихомиров, членом комиссии состоит и председатель клуба «Большая Нева» мастер спорта СССР по плаванию Д. В. Быстров. Комиссия устраивает всесоюзные смотры и показательные выступления, рассылает Положение о секции зимнего плавания и другие методические пособия и специальную литературу. Ее адрес: 113093, Москва, ул. Б. Серпуховская, 44.

Рекомендуем ознакомиться с такими материалами:

Физкультурно-спортивная работа профсоюзов. Сборник официальных материалов. М., Прогиздат, 1977, с. 34. О физкультурно-оздоровительных группах.

Учись быть здоровым (под редакцией Р. Г. Жбанкова). Минск, «Полымя», 1979.

Пошешулин Л. Г. Здоровье — без лекарств! М., «Физкультура и спорт», 1979.

Шаг к зимнему плаванию. — «Физкультура и спорт», 1979, № 12.

Врачует вода и воздух. — «Советская Россия», 1980, 26 января.

КЛУБОК — это клуб остроловов и карикатуристов нашего журнала. Пером, углем, карандашом, острым сатирическим словом будет сражаться он с бесхозяйственностью, бескультурьем, бюрократизмом, ведомственностью.

Приглашаем наших читателей принять самое активное участие в КЛУБке. В этом году первое свое выступление он начинает на одной из строительных площадок Тамбовской области.

ЗОЛОТОЙ КЛУБ

Селам Татаново и Куксово делить нечего. Стоят они, что называется, впритык, где кончается одно, начинается другое. И когда девять лет назад совхоз «Цна» затеял в Куксово строительство нового Дома культуры, то объект стали называть Татановским клубом. Для простоты будем называть его так и мы, сложностей в этом деле и так больше, чем хотелось бы.

Клуб замысливался славный. Просторный (400 мест!), красивый, современный. После получения проектно-сметной документации заключили договор с тамбовским трестом Химпромстрой, к строительству должно было приступить СМУ-1 треста. «Золотой клуб соорудим», — пообещали строители. Напомним, что произошло это знаменательное событие семь лет назад. Прораб

совхоза «Цна» Николай Петрович Соломатин по годам восстанавливает этапы строительства, его бесславную летопись.

1971 год. Совхоз своими силами вырыл котлован под фундамент. **1972 год.** Опять своими же силами завезли блоки для фундамента, заложили его. Кирпичную кладку на метр подняла «гастрольная» бригада строителей. **1973 год.** К работе приступают основные силы — СМУ-1. Кладка доведена до оконных блоков. **1974 год.** Строители рапортуют о возведении первого этажа. **1975 год.** Строители канули. Куда? **1976 год.** Закончен второй этаж. **1977 год.** В связи с заверениями, данными начальником треста Химпромстрой В. В. Лимоновым, сдать объект в ноябре, темпы строительства нарастают. Над объектом появилась крыша. **1978 год.** Строи-

тели канули. Куда? Неизвестно... 1979 год. В начале апреля строители с совхозом снова заключили договор на 133,7 тысячи рублей. Заключили и канули. Неужто в Лету? 1980 год!..

Такова хроника строительства. Но между тем это не просто годы сами по себе, а немалая часть отпущенной нам жизни. И материальных средств, заметит дотошный экономист.

В тресте Химпромстрой столь долгие сроки строительства объясняют с помощью документов.

— Ну, посудите сами,— говорила год назад начальник планового отдела треста Валентина Николаевна Доценко,— в прошлом году нам было выделено 113 тысяч. Этих денег недостаточно для ввода объекта в строй.

— А сколько было освоено?

— Сейчас посмотрим годовой отчет. Так... Освоено было 47 тысяч. Вся сумма не была освоена потому, что у заказчика отсутствовала кабельная продукция, светильники, театральное оборудование...

Претензии треста мы довели до сведения совхозного прораба Николая Петровича Соломатина.

— Как? — удивленно и обиженно спросил он. — Кабельная продукция у нас лежит с 1972 года. А театральное оборудование должен поставить субподрядчик через генподрядчика. Да и дело до этого не дошло еще...

А вот мнение заведующей отделом культурно-массовой и жилищно-бытовой работы обкома профсоюза работников сельского хозяйства Нины Григорьевны Паниной: «Строительство движется толчками. Подтолкнем, раскрутим мы или облизполком — придет трест людей на стройку. А потом снова затишье...»

Кстати, относительно нехватки рабочих рук, о которой так

любят говорить в тресте, объясняя причины долгого строительства. Сейчас на объекте работает бригада В. А. Татаринцева из СМУ-1 — рабочие руки есть. Слово ему: «Время третий час — дали первую и, видимо, последнюю машину бетона. А вчера и позавчера и того не было. Для нормальной работы мы должны ежедневно получать по шесть кубов бетона, а получили за три недели всего двенадцать...»

Да, перерывов на работу становилось все меньше. Но, может, Татановский клуб не нужен сельчанам?

— Нужен, да еще как,— говорят руководители и рабочие совхоза «Цна». — На лекцию народ негде собрать, о тематических вечерах, устных журналах я уже и не говорю. Фильм новый посмотреть приходится ехать в Тамбов за восемнадцать километров. А между прочим, последний автобус к нам идет в 20.20.

Три года назад в небольшом спортивном зале Татановской средней школы, который одновременно служит и актовым, собрались выпускники да еще около трехсот старшеклассников. Вот на этой встрече и пообещал тогдашний директор совхоза: клуб будет построен в 1977 году. Пообещал потому, что имел на руках обязательство треста... Так в круг необязательных людей втягивались все новые и новые лица...

Добрую половину кабинета совхозного прораба занимают ящики с киноаппаратурой, которая должна была использоваться по назначению (то есть кино показывать!) еще шесть лет назад.

Вот такая история.

Корреспонденты КЛУБА
С. Бирюков
и Е. Писарев
Тамбовский район
Тамбовской области

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

«...Работаю в сельском клубе и стараюсь все делать так, чтобы землякам было интересно. Но часто чувствую — не хватает знаний. Пошла бы учиться в институт на заочное отделение. Работу бросить не могу. Знаю, что государством определены льготы для такой категории студентов, но какие именно, хотелось бы услышать от вас...»

А. Жукова,
Хабаровский край

«Я студентка-заочница Ташкентского института культуры... У меня и моих однокурсников «наболели» такие вопросы: как оплачивается дорога и дни пребывания на экзаменационных сессиях? Имеет ли при этом значение, если работаешь не по специальности?»

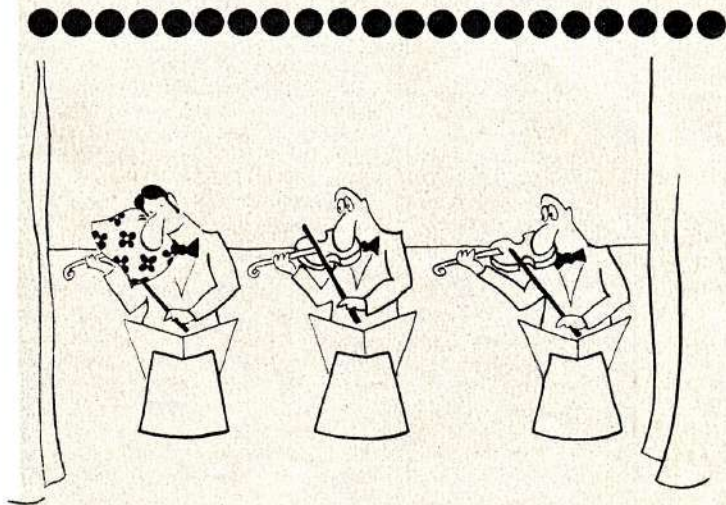
Л. Трифонова,
г. Алмалык Узбекской ССР

Такие и им подобные письма редакция получает часто. Рассказать о льготах, установленных для лиц, совмещающих работу в клубных учреждениях с обучением в высших и средних специальных учебных заведениях, мы попросили Н. И. Балабину — юриста правовой инспекции труда Центрального комитета профсоюза работников культуры.

С целью поощрения работников, совмещающих трудовую деятельность с обучением на вечерних или заочных отделениях высших и средних специальных учебных заведений, советским законодательством установлены определенные льготы. Они закреплены Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и более подробно регламентированы кодексами законов о труде союзных республик. Порядок исчисления среднего заработка для оплаты за отпуск, продолжительность отпусков предусмотрены постановлением Совета Министров СССР от 2 июня 1959 г. № 720.

В соответствии с этими законодательными и нормативными актами успешно обучающимся студентам высших и учащихся средних специальных учебных заведений для выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов устанавливаются дополнительные отпуска с сохранением заработной платы. Отпуск предоставляется на основании справки учебного заведения о вызове для сдачи зачетов, экзаменов и т. п.

Продолжительность отпуска зависит от того, в каком учебном заведении обучается работник — в высшем или среднем специальном, от формы обучения — вечернее или заочное, а также от курса обучения, на котором предоставляется этот отпуск.

Б. Яненко, Кишинев

Вы хотите продолжить образование...

На период выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов студентам вечерних отделений высших учебных заведений ежегодно предоставляется отпуск: на I и II курсах — 20 календарных дней; на III и последующих курсах — 30 календарных дней. Учащимся вечерних отделений средних специальных учебных заведений ежегодно предоставляется отпуск: на I и II курсах — 10 календарных дней; на III и последующих курсах — 20 календарных дней.

Заочникам — студентам и учащимся на период выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов ежегодно предоставляется отпуск: на I и II курсах — 30 календарных дней; на III и последующих курсах — 40 календарных дней.

Кроме того, законодательством предусмотрено предоставление дополнительных отпусков: для сдачи государственных экзаменов — 30 календарных дней; для подготовки и защиты дипломных проектов (работ) в вузе — 4 месяца, в среднем специальном учебном заведении — 2 месяца.

Названные льготы распространяются на студентов и учащихся всех высших и средних учебных заведений.

Учитывая специфические особенности заочной подготовки культпросветчиков, Министерство высшего и среднего специального образования СССР на период зимних и летних зачетно-экзаменационных сессий, а также для подготовки и защиты дипломных работ установило студентам институтов культуры более продолжительные ежегодные дополнительные отпуска: на I—IV курсах — 60 календарных дней с сохранением заработной платы; на V курсе — 82 календарных дня, в том числе 40 дней с сохранением заработной платы и 42 дня с сохранением 50 процентов заработной платы.

Учащимся-заочникам средних специальных учебных заведений по специальности «Культурно-просветительная работа» на I—II курсах предоставляется по 61 календарному дню, в том числе по 40 дней с сохранением заработной платы и по 21 дню с сохранением 50 процентов заработной платы; на III курсе — 60 календарных дней, в том числе 50 дней с сохранением заработной платы и 10 дней без сохранения заработной платы, но с зачислением на стипендию на общих основаниях; на IV курсе — 70 календарных дней, в том числе 60 дней с сохранением заработной платы, и 10 дней без сохранения заработной платы, но с зачислением на стипендию на общих основаниях.

Некоторые культпросветчики, особенно руководители коллективов художественной самодеятельности, иногда выражают желание продолжать свое образование в учебных заведениях, готовящих работников профессионального искусства. Льготы для обучающихся там заочно имеют в период зимних и летних зачет-

но-экзаменационных сессий, подготовки и защиты дипломной работы некоторые особенности.

Студентам-заочникам высших музыкальных учебных заведений на I—V курсах ежегодно предоставляется по 60 календарных дней с сохранением заработной платы; на VI курсе — 82 календарных дня, в том числе 40 дней с сохранением заработной платы и 42 дня с сохранением 50 процентов заработной платы.

Учащимся-заочникам средних музыкальных учебных заведений дополнительные ежегодные отпуска предоставляются: на I—IV курсах — по 60 календарных дней, при этом на I—II курсах полагается по 40 календарных дней с сохранением заработной платы и по 20 дней с сохранением 50 процентов заработной платы; на III—IV курсах — по 50 дней с сохранением заработной платы и по 10 дней без сохранения заработной платы, но с зачислением на стипендию. На V курсе предоставляется отпуск 72 дня, в том числе 60 дней с сохранением заработной платы и 12 дней без сохранения заработной платы, но с зачислением на стипендию.

Дополнительные отпуска повышенной продолжительности установлены студентам заочных отделений высших театральных и театрально-художественных учебных заведений (кроме обучающихся по специальностям театроведения, киноведения и экономики кинематографии): на I—IV курсах — ежегодно по 60 календарных дней с сохранением заработной платы; на V курсе — 102 календарных дня, в том числе 60 дней с сохранением заработной платы и 42 дня с сохранением 50 процентов заработной платы.

Студентам-заочникам Всесоюзного государственного института кинематографии на I—II курсах предоставляется ежегодно по 30 календарных дней с сохранением заработной платы; на III—V курсах — по 60 календарных дней с сохранением заработной платы; на VI курсе — 142 календарных дня, в том числе 100 дней с сохранением заработной платы и 42 дня с сохранением 50 процентов заработной платы.

Заработная плата на время учебного отпуска определяется из расчета среднемесячной заработной платы за последние 12 месяцев работы перед отпуском, но не свыше 100 рублей в месяц для студентов высших учебных заведений и 80 рублей для учащихся средних специальных учебных заведений. Причем эта зарплата одинакова как для работающих по специальности в клубных учреждениях, так и для работающих не по специальности на предприятиях любых отраслей народного хозяйства.

Следует иметь в виду, что все указанные выше дополнительные отпуска имеют целевое назначение и могут предоставляться только во время, указанное в справке учебного заведения. Если студент или учащийся сдал лаборатор-

ные работы, зачеты или экзамены в период нахождения в очередном отпуске или в отпуске по беременности и родам, то дополнительный отпуск не предоставляется и денежная компенсация не выплачивается.

Государство принимает на себя и часть расходов, связанных с проездом заочников-студентов и учащихся к месту нахождения учебного заведения для выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов или экзаменов: один раз в год администрация предприятия, учреждения или организации обязана оплатить 50 процентов стоимости проезда. Проезд оплачивается по тарифу жесткого вагона железной дороги, а там, где нет железнодорожного сообщения, оплачивается 50 процентов стоимости авиационного билета.

В таком же порядке производится оплата проезда для подготовки и защиты дипломного проекта (работы) или сдачи государственных экзаменов.

Все гарантированные советским трудовым законодательством льготы имеют целью создать необходимые условия для совмещения работы с обучением. Администрация предприятий, учреждений и организаций обязана учитывать получение работником высшего или среднего специального образования для продвижения по работе.

Заканчиваю службу в рядах Советской Армии и стою перед выбором: куда пойти учиться? Профессия до армии не получил, но очень привлекает меня работа с коллективами художественной самодеятельности. Еще в школе участвовал в ней, затем выступал в клубной агитбригаде.

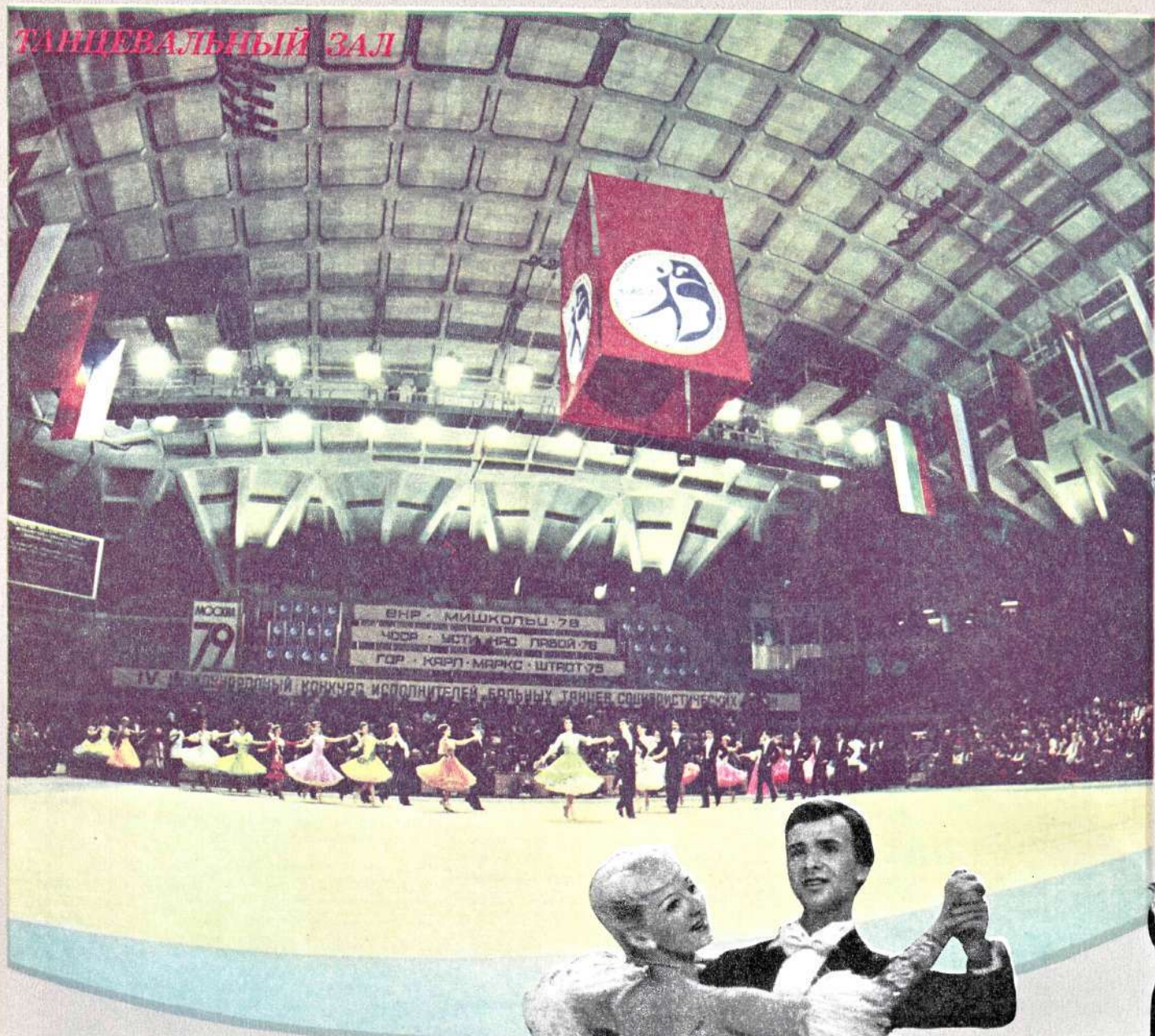
Хотелось бы узнать, где учатся будущие директора Домов культуры, заведующие клубами, руководители кружков. Слышал, что есть специальность — режиссер массовых представлений. Как получить такую квалификацию и чем занимаются эти работники?

П. Долгих,
Калужская область

Организаторов и методистов клубного дела готовят факультеты культурно-просветительной работы институтов культуры. Их адреса можно узнать в справочнике для поступающих в высшие учебные заведения. Диплом института культуры дает право работать директором, художественным руководителем Дома, Дворца культуры, заведующим клубом. Выпускают институты культуры и режиссеров массовых представлений. Круг обязанностей режиссера включает организацию массовых зрелищ, праздников в клубах, парках, на стадионах.

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ЗАЛ

К. СЕРГЕЕВ,
председатель жюри
IV Международного конкурса
бальных танцев
социалистических стран,
народный артист СССР,
лауреат Государственных
премий СССР

Свои размышления об итогах московского Международного конкурса бальных танцев я начну цитатой из трактата, составленного около двух тысяч лет назад греческим писателем Лукианом: «...пляска не только услаждает, но также приносит пользу зрителям, хорошо их воспитывает, многому научает. Пляска вносит лад и меру в душу смотрящего, изощряя взоры красивейшими зрелищами, увлекая слух прекраснейшими звуками и являя прекрасное единство душевной и телесной красоты. А если в союзе с музыкой и ритмом пляска этого достигает, то за это она заслуживает не порицания, а скорее похвалы». Мне вспомнились эти строки, когда кон-

КОНКУРС

курс красоты завершился. По паркету Дворца «Дружба» плавно кружились в вальсе все участники конкурса. Их лица светились радостью, счастьем. И этот прощальный вальс, как мне показалось, вносил в наши души те самые «лад и меру», о которых писал когда-то Лукьян.

Замечательный советский балетмейстер Игорь Александрович Моисеев справедливо заметил, что нет плохих танцев, есть плохие танцоры. Часто можно слышать, что балльный танец — удел молодежи, что мне говорят об этом, я почему-то вспоминаю, что восьмидесятилетний Лев Николаевич Толстой с удовольствием танцевал в кругу близких. На трибунах спортивного Дворца «Дружба», где проходил конкурс, я видел не только молодежь, но и людей весьма почтенного возраста. В показательных выступлениях приняли участие многократные призеры — супруги Норвайши. Они с блеском продемонстрировали на паркете свое неувядающее мастерство и артистизм. Можно смело утверждать, что танцу «все возрасты покорны».

Танец — не только развлечение. Он в немалой степени способствует идеологическому, нравственному и эстетическому воспитанию масс. А как широка сфера нашей танцевальной культуры? С одной стороны — международные конкурсы, с другой — обычные танцы. Это два крайних полюса, между которыми находится мощный пласт нашей народной самодельности — клубные кружки и студии балльных танцев.

Первый Всесоюзный фестиваль самодельного художественного творчества поднял новые творческие силы балльной хореографии.

И вот IV Международный конкурс в нашей столице... Это было увлекательное зрелище, блистательное по исполнительскому мастерству и элегантности.

В конкурсе участвовали пары из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Советского Союза и Чехословакии. Наша страна была представлена, как мы в шутку говорили, двумя «сборными командами». Московский Международный конкурс

знаменателен еще и тем, что впервые в истории этих соревнований приняли участие танцоры героической Кубы. Они приехали в Москву как представители одной из стран Латинской Америки, а на конкурсе, как известно, довольно значительный пласт программы — танцы латиноамериканские. Зрители, танцоры, да и мы, члены жюри, были взволнованы тем, как трогательно, с каким единомыслием кубинские друзья поддерживали исполнителей латиноамериканских танцев и как кубинцам хотелось освоить красивые, тщательно отработанные движения опытных танцоров. В свою очередь кубинцы показали те же латиноамериканские танцы, но уже исполненные в народной манере. Такой показ — отличная школа для всех участников конкурса.

В обязательную программу московского конкурса был включен советский балльный танец рилио, который уже полюбился нашей молодежи. Советский балльный танец на международном конкурсе!.. Это событие! Ведь разучить, освоить и исполнить новые танцы с должным мастерством на международном конкурсе не просто. И тем не менее наши друзья из социалистических стран с этой задачей справились успешно. Не случайно за лучшее исполнение рилио была отмечена и чехословацкая пара. А с каким энтузиазмом при помощи советских танцоров осваивали рилио кубинские юноши и девушки и с каким вдохновением танцевали его на паркете зала «Дружба».

Теперь эстафета конкурса передается болгарам. Педагогам и балетмейстерам предстоит решить нелегкие проблемы совершенствования системы конкурсов, приближения их к потребностям массовой танцевальной культуры, освоения национальных танцев братских народов. В Болгарии одним из таких танцев будет мазурка. Педагоги и исполнители, надеюсь, единодушны, что это один из труднейших танцев. Гораздо легче освоить европейские и латиноамериканские. А для мазурки у танцоров должно быть воспитано умение создавать особый настрой души, натренированы осанка и посадка головы, выработан особый характер взаимодействия с партнером. Эти навыки даются не просто.

Не все наши самодеятельные танцоры, даже довольно высокого класса, умеют танцевать мазурку и полонез. А ведь эти танцы — альфа и омега бытовой хореографии. Разумеется, это не значит, что мы можем отстать в европейских и латиноамериканских танцах. Как показал конкурс, мы и в этом разделе программы состязаний можем быть впереди.

Москвичи Л. и С. Поповы, Д. и В. Камейтисы из Вильнюса и ленинградцы Н. и В. Давидовские одержали и командную победу и были лучшими в исполнении латиноамериканских и европейских танцев. Знаю, что эта победа далась им нелегко. Кто видел показательные выступления в конце конкурса, тот помнит, с каким подъемом танцевала необыкновенно техничной чехословацкая пара — Д. Паштекова и М. Деканек, и какой восторг зрительного зала вызвало их выступление. Затем был выход Л. и С. Поповых. В строгой манере, красиво, с воодушевлением и достоинством, как и подобает победителям, они исполнили все танцы. Наблюдая за этой парой, я подумал, какое большое значение имеет в балльной хореографии взаимодополняющее сочетание разных досто-

инства партнеров. Спортивный, элегантный Станислав словно оттеняет женственность и обаяние Людмилы. И это единство, дополненное сдержанностью и высокой культурой исполнения, создает впечатление грациозности и красоты.

Я должен предостеречь тех танцоров и балетмейстеров, которые не критически воспринимают европейские школы балльного танца — так называемый «стандарт». Ведь не зря же западноевропейские идеологи любыми средствами пытаются экспортировать «стандарт» в социалистические страны. Ни для кого не секрет, что это делается с целью пропаганды буржуазной культуры, образа жизни, этики и эстетики капиталистического мира.

Бескрылый «стандарт» — жесткий, регламентированный стиль — противостоит подлинному творчеству, по существу не имеет будущего.

Так стоит ли ради нескольких изысканно отточенных поз и движений приносить в жертву самое дорогое в танце — естественность, органичность самовыражения? Плата слишком велика.

Об этом нужно помнить, ибо и на этом конкурсе у отдельных исполнителей порой проявлялось трюкачество, когда пара демонстрировала акробатику или неприятные для зрительского восприятия конвульсивные движения, свойственные, пожалуй, не живым людям, а марионеткам. Подобный «технизм», заимствованный у исполнителей западноевропейской школы, не соответствует представлениям об одухотворенности отечественной танцевальной культуры. Радует, что советские танцоры понимают это. Станислав Попов, например, говорит: «Мы не гонимся за сверхоригинальностью и цирковыми трюками, мы за строгость исполнения, за чистоту линий, за эстетичность». Видимо, первоочередная задача и состоит в том, чтобы очищать конкурсные танцы от чуждых, не свойственных им элементов, выработать свой стиль, основанный на национальной хореографии, на классике.

Некоторые специалисты считают, что конкурсные танцы совершенно не влияют на танцплощадку и бытовую танец. Помоему, они заблуждаются. Конкурсные показы, несомненно, оказывают облагораживающее воздействие на общую танцевальную культуру. Ведь на подобные состязания люди нередко ходят семьями, с детьми. Подлинно красивое, безусловно, впитывается человеком. Он стремится подражать хорошим манерам, следовать подмеченным им этическим нормам взаимоотношений.

Однако, для того чтобы конкурсная площадка была примером для массовой танцплощадки в клубе, парке и через нее пропагандировались хорошие современные танцы, чтобы можно было внедрить в массах хореографию, связанную с нашими идейно-художественными требованиями, с духовными и нравственными идеалами, надо чаще показывать лучшие образцы современных танцев массовой аудитории. Во внеконкурсную программу, как мне кажется, органично «вписались» выступления нескольких московских самодеятельных ансамблей балльного танца: Измайловского парка культуры и отдыха, Дома учителя, хореографического коллектива «Школьные годы» и каунаского ансамбля «Современные ритмы». Но, к сожалению, культура исполнения некоторых балльных танцев была недостаточно

высокой, хотя успешно пропагандировать лучшие образцы можно только при безупречном показе. Что касается программы каунаского ансамбля «Современные ритмы», то она произвела на меня двойственное впечатление. По показанным работам трудно было определить основную направленность творчества коллектива. Многих смущал «военизированный» характер танцевальных построений, приобретающий оттенок механистичности.

Кто же прежде всего может помочь самодеятельным ансамблям в создании новых современных танцев? Конечно, опытные хореографы, которые сумеют органично вплести в хореографическую ткань, основанную на национальной основе и классике, современные ритмы. Лучшие из новинок будут включаться в программы конкурсов, а затем с помощью средств массовой информации, телевидения пойдут на танцплощадки.

Однако я согласен с Игорем Александровичем Моисеевым, который, выступая при подведении итогов московского конкурса, заметил, что хореографы не должны чересчур усложнять рисунок танца. Наоборот, его нужно упрощать. Только красивый, несложный для массового повторения танец может завоевать танцплощадку. Несостоятельными выглядят попытки связать балльный танец со спортом. Если в спорте важны прежде всего технические достижения, то в искусстве танца мерилом ценности считаются эстетические, нравственные критерии. При этом, разумеется, и в балльном танце техника исполнения должна быть безупречной. Но члены жюри следят не за тем, на какое ребро туфли поставлена нога, а оценивают грамотность, музыкальность, верность танца национальной основе, стиль, характер, артистизм, элегантность и т. д.

Безупречны должны быть и костюмы танцоров. Об этом приходится еще раз напоминать, так как на конкурсе не все костюмы были сделаны со вкусом.

Что касается пропаганды и широкого внедрения в жизнь новых танцев, прошедших строгий экзамен международных конкурсов, то мне кажется, нужно стремиться приближать их ритмическую основу к современной манере массовой балльной хореографии.

Хореографическое воспитание — сложная проблема, вызывающая различные суждения и споры. Но, пожалуй, все единодушно в одном: его основы закладываются с детства. Хореографическое образование детей, начиная со школы, нужно вести продуманно, с учетом не только возрастных особенностей, но и наших эстетических идеалов. Известны факты, когда педагоги детских клубных студий начинают «хореографический ликбез» с разучивания стандартизированного ча-ча-ча, и дети усваивают ужимки и приемы танца, далекого от них. Подобные эксперименты недопустимы.

Многие хореографы и педагоги, выступавшие на обсуждении итогов IV Международного конкурса в Москве, справедливо считают, что большое значение имеет атмосфера танцевальных вечеров, микроклимат зала, который способен благотворно воздействовать на поведение людей.

Есть все основания надеяться, что при подготовке к новому конкурсу в Болгарии многие проблемы массового хореографического воспитания будут решены.

НА ВКЛАДНЫХ ПЛАСТИНКАХ НОМЕРА

В редакционной почте нередко встречаются письма с различными предложениями и советами. Вот одно из них: „Дорогой журнал „Клуб и художественная самодеятельность“! Пишет вам режиссер народного театра Дома офицеров г. Гродно В. Елманов. Второй год руковожу я этим коллективом. Много трудностей приходилось и приходится преодолевать. Поиск своего, самобытного лица (я думаю, бессмысленно конкурировать с профессиональным театром, который есть в каждом крупном городе), низкий уровень многих драматических произведений, рекомендованных самодеятельным коллективом, сложности в подборе исполнителей невольно заставляют обращаться к сценическим литературным композициям. Мы уже сделали подобную композицию по стихам и письмам Пушкина к 180-летию со дня его рождения. Но готовить эти спектакли-композиции отнюдь не легко; здесь требуется умение не только интересно их поставить, но (в первую очередь!) и создать литературную основу, то есть, перерыв груды литературы, собрать материал и драматургически его выстроить. Так что таких спектаклей-композиций в год можно сделать не более двух. А вот молодежные литературно-музыкальные вечера, посвященные творчеству того или иного поэта, композитора, художника, приходится проводить довольно часто. Причем готовятся они, как правило, оперативно, в течение недели, двух. И вот здесь-то огромную помощь может оказать любительским театрам, клубным режиссерам ваш журнал. Как было бы хорошо, если бы он периодически публиковал материал, посвященный творчеству того или иного выдающегося мастера, причем не только на своих страницах, но и на гибких вкладных грампластинках. Например, один из подобных выпусков может быть посвящен творчеству Маяковского. Как поэт создавал свои стихи, как их сам читал и как

их следует читать сегодня — ведь этого нигде не найдешь! А если бы такая пластинка сопровождалась воспоминаниями человека, который лично знал нашего великого поэта, то каким бы это было ценнейшим подспорьем клубам, Домам культуры (не говоря уже о школах) в проведении подобных литературных вечеров! Думаю, в моей просьбе меня поддержат все культпросветработники. Ваша помощь избавила бы нас от некоторого примитива, поверхностности, которыми страдают большинство таких литературно-музы-

кальных тематических программ“.

Предложение В. Елманова редакции журнала показалось интересным и полезным. Начиная с этого номера, „Клуб и художественная самодеятельность“ будет периодически публиковать на своих пластинках материалы о поэтах, писателях, композиторах, артистах, музыкантах. Напишите нам, интересно ли вам наше начинание, понравилась ли первая пластинка, как вы использовали ее, о ком из деятелей культуры хотели бы прочитать и услышать в дальнейшем?

УЧИТЕЛЬ ЖИЗНИ

И. ИЛЬИНСКИЙ,

Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР

Годы не проходят — годы мчатся, и чем больше их пронесется с тех замечательных для меня времен, когда мне доводилось быть рядом с Владимиром Владимировичем Маяковским, тем очевид-

нее я убеждаюсь, как же точно он представлял себе наш завтрашний день. Маяковский смотрел вперед и видел будущее. Он все делал «на вырост». И многие свои произведения сочинял для нас

сегодняшних: современникам Маяковский был не всегда понятен и потому, мне кажется, его громадный талант не ценился в должной степени. Но годы не проходят — годы мчатся, и мы называем улицы наших городов и площади его именем, ставим ему памятники, называем лучшим поэтом эпохи. В театрах с неизменным успехом идут его пьесы, в том числе и знаменитая провалом своей первой постановки «Баня». Стыдно вспоминать об этом, но быть нечестным не могу: как только Маяковского не стало, я вдруг почувствовал на себе оценивающий взгляд его, здравствующего. Почувствовал тогда, в тридцатом, и чувствую всегда поныне: если я сейчас солгу, Владим Владимичу это более чем не понравится. Так вот, говорю вам правду: «Баню» я тоже понял и принял не сразу. Сразу я только совершил громадную ошибку: отказался от роли Победоносикова. Правда, я утешаю себя тем, что потом постарался эту ошибку исправить и сыграл Победоносикова в радиопостановке Рубена Николаевича Симонова. Но тогда, при появлении пьесы, поняли ее далеко не все. Объясняется это тем, что тип бюрократа, который хорошо нам сегодня знаком, так как, к сожалению, еще встречается в реальной жизни, этот тип победоносиковых, драматург почувствовал, разглядел раньше многих.

Последнее, что я помню о Маяковском, тоже связано с «Баней». После ошканного спектакля (а пьесу ставил в Москве В. Э. Мейерхольд) Владимир Владимирович стоял перед выходом и вглядывался в лицо каждого проходившего мимо него зрителя, всем своим видом показывая, что не боится их суда. Так уж повелось представлять Маяковского таким, каким он казался внешне: безапелляционным, резким, самоуверенным. А ведь это была всего лишь маска, которую придумал себе очень ранимый, мягкий, деликатный, не слишком-то уверенный в себе человек. И вот он стоял и, спокойно улыбаясь, смотрел в глаза публике, осваивавшей его детище. А я, догадываясь, чего стоит ему это спокойствие, любовался его мужественным достоинством. . . Мог ли я тогда предположить, что вижу его в последний раз?!

...А впервые я увидел Маяковского в пятнадцатом году. До этого читал его стихи в юмористическом журнале «Новый сатирикон» и в поэтическом сборнике с вызывающим названием «Пощечина общественному вкусу». Заинтригован я был изрядно, однако в такой непривычной поэзии понимали весьма немногие. Говорили, что Маяковский — футурист, ходит в желтой кофте с ложечкой в петлице. Как хотелось повидать такого оригинала, познакомиться с ним, но случай оказался мудрее: он приподнял для меня маску поэта и сразу представил Маяковского таким, каким он, по сути, и был — в одежде рабочего. Как это произошло, читатели журнала, вероятно, знают из других моих воспоминаний, но не возвращаться всякий раз к истории с малярами я просто не могу: уж очень важным для меня был тот почти анекдотический случай.

Как-то, проходя по Настасьинскому переулку на занятия в театральную студию Комиссаржевского, я увидел, что в небольшом здании бывшей китайской прачечной два человека ведут какие-то энергичные работы: красят, клеят, расписывают стены. От любопытства я при-

жался носом к окну, и тогда высокий маляр подошел, обвел кистью на стекле мою физиономию, вместо носа изобразил вопросительный знак и жестом спросил: «Как — нравится?» Я рассказал об этом товарищам по студии и услышал, что в Настасьинском переулке открывается «Кафе поэтов», где будет читать свои стихи Маяковский. Я с нетерпением ожидал, когда же оно откроется, потому что уж очень хотелось увидеть и услышать поэта, который давно интересовал и привлекал.

Наконец, открытие кафе состоялось, и мы с друзьями отправились туда, тем более, что морковный чай и желудевый кофе были нам доступны. На стекле окна красовалось мое изображение.

Но каково же было мое изумление, когда в Маяковском я узнал того самого высокого маляра. Но еще больше меня поразил фрагмент из новой, только что написанной поэмы «Облако в штанах». Маяковский просто грохотал и молодостью, и силой обличения. Может быть, дело было в том, что помещение «Кафе поэтов» не отличалось большими размерами, а может быть, грохотом казался смысл того, что произошло вслух в царской России: «В терновом венце революций грядет шестнадцатый год». Маяковский ошибся всего на год, и я ему тогда поверил, как пророку. И верил с тех пор его видению будущего, не сомневаясь даже в мелочах. Им самим я любовался как человеком грядущего завтра: казалось, вот такие будут новые люди, так будут себя вести, так именно одеваться. (В желтой кофте, естественно, Маяковский ходил недолго, после революции кому нужен был этот вызов?) Одет же был Владимир Владимирович всегда просто и с хорошим вкусом. Хотелось ему подражать, но я этого избежал, быть может, потому, что понимал, насколько это невозможно. Мне просто очень нравилось наблюдать за ним: как курит, перекладывая папиросу из одного угла рта в другой, как ходит, как стоит, широко расставив ноги, как записывает что-то на папиросной коробке.

Я любил его и, можете себе представить, насколько был счастлив, когда, решая вопрос о том, где и с кем работать после окончания студии, вдруг узнал, что заведующим литературной частью в новом театре Мейерхольда будет Владимир Владимирович. Вопрос был для меня сразу же решен, несмотря на то что я мог бы остаться во МХАТе. Сдружество Мейерхольда и Маяковского в деле создания нового театра, театра, созвучного революционной эпохе, возможность работать с ним — все это мне лично вновь казалось тем самым мудрым случаем, который всячески меня опекает. Да, театр Мейерхольда — Маяковского больше походил на нетопленный вокзал (не то что МХАТ с хорошо начищенным паркетом и буфетом), но именно такой он сливался со временем, и было радостно сознавать себя участником строительства этого необычайного театра. Разумеется, необычность его заключалась прежде всего в новом репертуаре: Мейерхольд отказывался ставить старые пьесы, и Владимир Владимирович сочинил «Мистерии-буфф». Мне дали небольшую роль — роль Соглашателя, но все равно я изрядно возлился над ней, так как до тех пор не играл еще в современной пьесе. И вдруг на меня свалилась еще одна роль — Меньшевика. Ее исполнитель — Ярон

уезжал на гастроли, а спектакль был уже объявлен, посвящаясь 1 Мая, и отметить его было невозможно. Еще никто тогда не играл в пьесе две роли одновременно, и, конечно, я стал отказываться. «Ничего, справитесь, сыграете обе роли, и очень хорошо», — успокаивал меня Владимир Владимирович. — К тому же войдете в историю театрального искусства». Все предсказания Маяковского сбывались, сбилось и это: теперь никто из актеров не удивляется, когда им поручают сыграть в спектакле сразу две роли. Для меня же в «Мистерии-буфф» было удивительно не только это, но и добрый отзыв Маяковского о моем исполнении ролей. Было это весной 1921 года. . .

Надо сказать, что двадцать первый год вообще был каким-то очень значимым для моего общения с Владимиром Владимировичем. В этом же году (не помню, по какому случаю) он читал свои стихи в Доме печати, в том числе и новое стихотворение «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». Я попросил его дать мне это стихотворение. Через несколько дней на другом вечере он подходит ко мне, достает из кармана рукопись и смущенно говорит: «Вы тут просили, вот — пожалуйста». Так с 1921 года я стал читать это замечательное стихотворение, читаю его с огромной радостью до сих пор и горжусь тем, что оказался его первым исполнителем. Поначалу я читал «Необычайное приключение» озорно — вероятно, так, как свойственно было двадцатилетнему человеку, да еще во времена, когда хотелось громко крикнуть, громко топнуть. . .

Владимир Владимирович прослушал меня и сказал, что, хотя такая манера прочтения ему и не очень нравится, менять ничего не надо: «Читайте так, как вы читаете». И лишь позже я понял, что в моем прочтении должно быть меньше «меня» и больше «Маяковского», в смысле силы голоса, внешнего поведения, а в передаче живой мысли автора: все должно быть тактично, не выпирать, не заслонять основную идею стихотворения. Кстати говоря, сложилось мнение, что сам Маяковский читал свои стихи вызывающе громко. Да ничего подобного! У него и голоса такого не было. А читал он чрезвычайно убедительно, мужественно и спокойно — так, каким сам был в жизни и чему учил меня, например. Учил, разумеется, не наставляя, а всем своим поведением. Не кривя душой, я могу сказать, что Маяковский был для меня учителем жизни.

Первая и вторая стороны второй пластинки:

«Владимир Маяковский» — литературная композиция А. Силкашвили (опыт создания мнисценария для литературного клубного вечера). На пластинке звучат также продолжение воспоминаний И. В. Ильинского о В. В. Маяковском и стихотворение «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» в сохранившейся архивной записи авторского исполнения.

С. ЛОГОФЕТ,
художник по костюмам

С этого номера журнал начинает публикацию национальных костюмов для танцев, характерных для различных регионов страны. Это будут обобщенные образы национального костюма. Открывает серию костюмом для русской пляски. В графических зарисовках представлена женская народная одежда центральных областей России (Рязанской, Тульской, Воронежской, Смоленской).

Силуэт женского костюма: облегающий лиф, завышенная линия талии, широкие рукава, удлиненная свободная юбка. Верхнюю часть платья с поясом — назовем ее нагрудник — лучше надевать отдельно. Платье отрезное по завышенной талии, распределение сборок на юбке неравномерное (больше на спине и меньше на боках). Прямой рукав с ластовицей вшивается в углубленную пройму. Незаметная застежка-«молния» на спине пересекает линию, которая проходит там, где лиф пришивается к юбке. Платье шьется из легкой ткани. Сочетается одинаковая фактура двух цветов, причем большие куски разного цвета лучше не нашивать друг на друга, а сшивать рядом.

Нагрудник облегающий, шьется на дублюре из бязи. Полос-

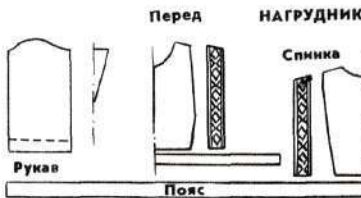
ки, имитирующие вышивку, лучше пришивать отдельно, чтобы скрыть в линию пришитую нагрудную вытачку. Лиф пришивается к небольшому поясу, застегивающемуся сзади на пуговку или большой крючок. Спинка пришивается к широкому поясу, который завязывается спереди и свободно лежит на юбке.

Нижняя юбка длиной ровень с платьем. Она шьется из капронового сита, бязи, крахмаленной марли или театрального тюля с одной или двумя оборками, пришитыми с изнанки. Подол обрамляется полоской, имитирующей вышивку.

Мужская рубашка свободная, со спущенной проймой и широкими рукавами. Шьется из тех же тканей, что и платье. Характер вышитых полос тот же, что и в женском костюме. Брюки прямые, заправлены в светлые сапоги, украшенные вышивкой.

Оба костюма строятся на сочетании полос разного цвета. Как определить их ширину? Не стоит делать это на глаз. Работа с эскизом в том и заключается, чтобы перенести его пропорции на костюм. Для этого можно использовать простейшую арифметическую пропорцию. Определим, к примеру, ширину красной полосы на юбке: длину юбки по мерке разделить на длину юбки на эскизе и умножить на ширину красной полосы на эскизе. Аналогично можно вычислить и любой вертикальный или горизонтальный размер костюма по соответствующему размеру эскиза.

Русский костюм

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

8 (542)
АПРЕЛЬ
1980

Год издания
двадцать девятый
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. Т. Ляшенко,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
и. о. зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
А. Б. Буржатовский.

Художник номера
В. П. Логинов.

Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Фото:
В. Грановский,
И. Ципин.

Рукописи и снимки
не возвращаются

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сделано в набор 19.02.80 г. Подписано
к печати 20.03.80. А-09893. Бумага
60×90/16. Печать глубокая, гарнитура
журнальная рубленая. Усл. п. л. 5.
Уч.-изд. л. 6,62. Тираж 155 000 экз. Зак.
5082. Ордена Трудового Красного Зна-
мени Ленинградская типография № 3
имени Ивана Федорова Союзполиграф-
прома при Государственном комитете
СССР по делам издательства, полиграф-
фии и книжной торговли.
191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1980 г.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

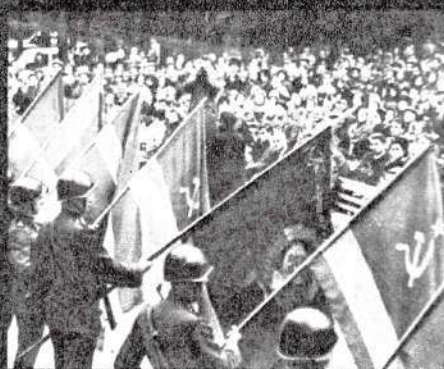
На вкладных пластинках номера

Этот День Победы 2 стр. обл.

К 35-летию Великой Победы

**Школа культуры
советских воинов** 3
В. Анников,
генерал-майор,
начальник отдела культуры
Главного политического управления
Советской Армии
и Военно-Морского Флота

Место встречи — Измайлово 5
Е. Аграновская,
наш спец. корр.

Есть встать в строй! 7
Ю. Климов,
наш спец. корр.

Работать по-ленински

Отсюда Ленину писали 10
Е. Морозов,
секретарь Сосновского РК КПСС
Тамбовской области

Человек и его дело

Какого цвета день! 12
Е. Березина,
наш спец. корр.

Проблемы и суждения

**Как слово наше
отзовется...** 14
А. Кибкало,
наш спец. корр.

Содружество: традиции и перспективы

«Шефы приехали!» 17
И. Мнацаканов,
директор
бакинского Дома культуры
имени С. Шаумяна

Газета в журнале

«Мир увлечений» № 4 [50] 18

Читатель — журнал — читатель

Пока идет эксперимент 22
Н. Свердлов,
конструктор

Не чужие — свои 23
Т. Гурарий,
заведующая внешкольным отделом
Дворца культуры «Пищевик»

**Чтобы не дрейфовать
на льдине** 24

КЛУБОК

Золотой клуб 25
С. Бирюков, Е. Писарев

Наши консультации

**Вы хотите продолжить
образование...** 26

Н. Балабина,
юрист правовой инспекции труда
ЦК профсоюза работников
культуры

Танцевальный зал

Конкурс красоты 28

К. Сергеев,
председатель жюри
IV Международного конкурса
балльных танцев
социалистических стран,
народный артист СССР,
лауреат Государственных премий СССР

На вкладных пластинках номера «Владимир Маяковский»

Учитель жизни 31
И. Ильинский,
Герой Социалистического Труда,
народный артист СССР

Студия

Русский костюм 3 стр. обл.
С. Логофет,
художник по костюмам

